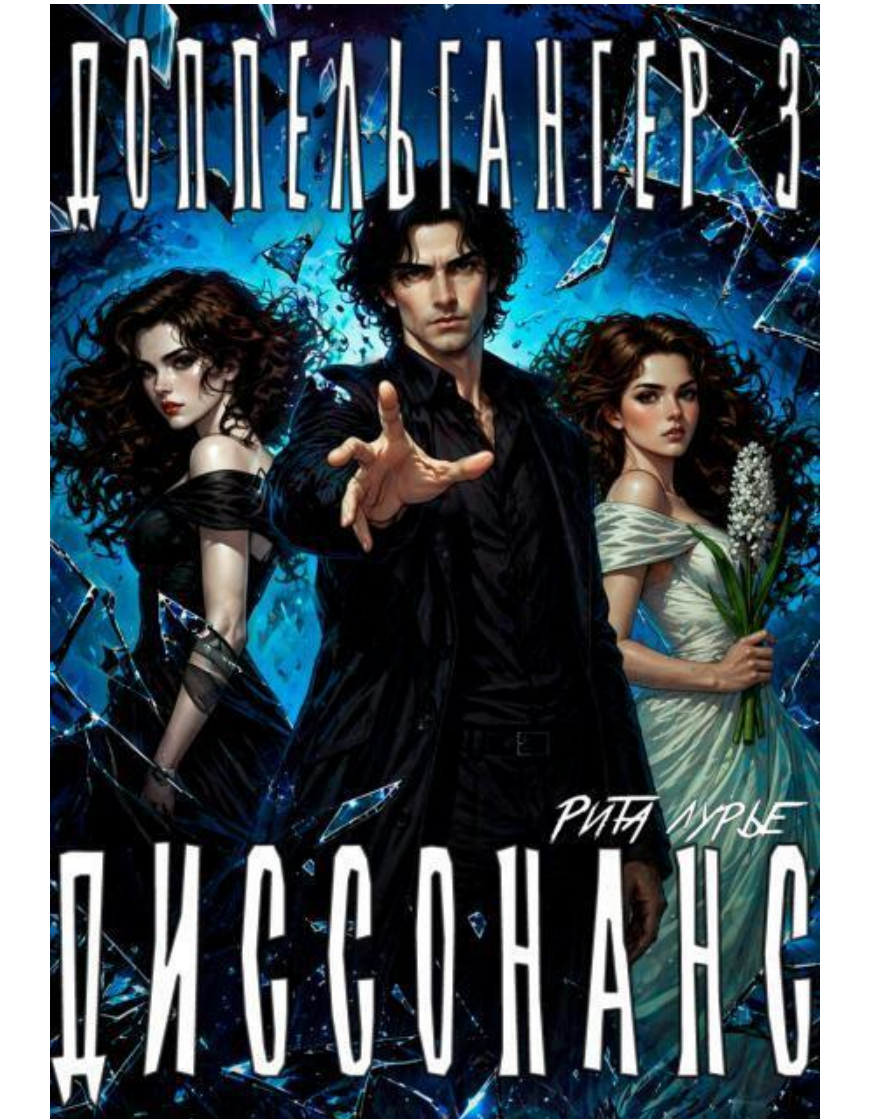

The book cover features a central male figure with dark, wavy hair and a serious expression, wearing a black shirt and reaching forward with his right hand. He is flanked by two female figures: one on the left in a black dress and one on the right in a white dress holding a bouquet of white flowers. The background is a vibrant blue with a shattered glass effect, with many sharp, translucent fragments floating around the characters. The overall mood is dramatic and mysterious.

ДОППЕЛЬГАНГЕР 3

РИТА ЛЮБЕ

ДИССОНАНС

Рита Лурье

Диссонанс

<https://litres.ru/74213297>

Аннотация

Попав в параллельную реальность, колдун Итан Уокер встречает соблазнительного двойника своей пропавшей жены. Как устоять перед искушением, если у этой женщины то же лицо?

Десять лет назад Джуди бесследно исчезла, оставив Итана и их сына Эрвина. Годы спустя у Эрвина открывается талант к зеркальным путешествиям. Мечтая отыскать мать, он утягивает отца за собой в лабиринт отражений.

И приводит их в мир, который кажется идеальным: в нём живы все, кто мёртв в их родном измерении, но главное — здесь есть своя Джудит Дэвис, которая скрывает шрамы на теле и на душе. И она откуда-то знает, что Итан — самозванец из другого мира.

За фасадом благополучия таится зло, а в воздухе витает предчувствие катастрофы, но спастись бегством уже слишком поздно.

!#Старое название книги "Во мраке свет"

Первая часть трилогии:

-

Вторая часть трилогии:

"Доппельгангер" - три мира, три книги - одна история.

Содержание

О том, как дети ошиблись дверью.	4
Часть первая. Глава первая.	32
Часть первая. Глава вторая.	56
Часть первая. Глава третья.	81
Часть первая. Глава четвертая.	102
Часть первая. Глава пятая.	130
Конец ознакомительного фрагмента.	153

О том, как дети ошиблись дверью.

Все возможно ровно до тех пор, пока не сделан выбор.

Эрвин Шредингер

Эрвин.

Разные словечки липли к Эрвину, как опавшие листья к подошве кроссовок. В последнее время он не мог отделаться от слова «странный», потому что слишком часто стал слышать его от окружающих, и, как следствие, повторять сам.

Впервые так про его отца сказала их соседка в Огдене. Она любезно предложила забрать Эрвина из школы и, проводив мальчика до крыльца, приветственно махнула женщине из дома напротив, поливавшей свой газон.

«Да, вот подбросила пацана этого *странного* мистера Рида» – объяснила добрая соседка второй сплетнице, прежде чем скрыться за белоснежной изгородью. Мальчик крутил слово так и этак и гадал, как его понимать. В итоге оно непрошеным гостем втиснулось в его лексикон.

Станным стало всё:

Странная погода. Странная собака мистера Брауна. Станный фильм. Странная лазанья. Странная тетрадка. Странная геометрия. Странная футболка.

В качестве ругательства тоже сгодилось; ругательства, за употребление которого от отца не прозвучит шутливо-угрожающий совет помыть рот с мылом. Так что задиристые

мальчишки из класса тоже сделались странными, а свалившаяся на голову в кладовой коробка с вещами – особенно *странной*.

– Как дела в школе?

– Странные.

Отец недоверчиво изогнул бровь, получив такой ответ за завтраком. Эрвину пришлось выложить все карты на стол: он увлёкся, услышав подобную характеристику от соседки. Возникла необходимость также указать, к кому эта характеристика относилась.

Отец не обиделся, а только поправил очки и кивнул каким-то своим мыслям.

– Старая ведьма просто обозлилась, что я отказался сходить куда-нибудь с её племянницей, – пожаловался он. – Ты бы видел эту племянницу, малец. Она похожа на бульдога.

Эрвин задумчиво поковырял вилкой свою странную яичницу.

– А мама была красивой? – вырвалось у него.

– Она... да, она была очень красивая, – сказал отец. Он тут же поправил себя: – Не была. Она есть. И не будем об этом, окей?

Так из года в год кончался каждый разговор на эту тему. Изредка, пребывая в добром расположении духа или – напротив – в меланхолическом, отец всё-таки отвечал на какие-то вопросы Эрвина, но весьма уклончиво, странно.

Эрвину удалось выпытать, что у мамы были карие глаза и

веснушки, что она имела бойкий нрав и острый язык. Она увлекалась архитектурой, училась в колледже на Восточном побережье и много путешествовала. Выходит, сейчас она тоже в одном из своих путешествий, растянувшемся на долгих десять лет.

Мальчику только и оставалось, что строить догадки.

Кем только Эрвин её себе не представлял: и доктором-волонтером, лечащим больных детей в неразвитой стране на краю света; и благородной пираткой, и космонавтом, исследующим неизведанные просторы Вселенной. Мальчик две ночи не спал, прочёсывая интернет в поисках сведений обо всех женщинах в составе «NASA», и чуть ли не с лупой разглядывал их фотографии, выискивая те самые карие глаза и веснушки.

Когда Эрвин по большому секрету поделился последним предположением с тётей Мэл, она поперхнулась кофе и выплюнула добрую половину напитка на столешницу. Прокашлявшись, тетушка ещё долго хихикала, рукавом вытирая коричневую лужу со стола.

– «NASA», поди, локти кусают, что проглядели столь незаурядный ум, – заявила она.

– Значит, «нет»? – уточнил Эрвин.

Тётя Мелисса покачала головой и изобразила, как застывает молнию над своим ртом.

– Извини, кроха, – молвила она, – ничего не могу тебе сказать. Итан мне голову оторвёт. Ты же не хочешь, чтобы

я ходила без неё?

Мальчик вздохнул: всё бы ей дурачиться! Он, между прочим, говорил с тётей о серьёзных вещах. Ему необходимо было узнать хоть что-то. Не от отца, так от Мелиссы. Деда допрашивать было бесполезно, он обладал и то меньшими сведениями, чем внук. Сын просто однажды завалился с ребёнком к нему на порог, а откуда тот взялся...

Аист принёс.

Эрвин, безусловно, любил своих странного папу, странную тётю, по совместительству «фею-крёстную», и очень странного дедулю, жившего в Калифорнии, но мальчика мучило любопытство.

Кем была его мать? Куда она исчезла? Почему не писала и не звонила, раз жива, как утверждает отец? Эрвину неизвестно было даже её имя! Ну правда – не из воздуха же он возник? Что стало с женщиной, подарившей ему жизнь?

К чему эта тайна, окутанная мраком?

Вскоре появилась новая версия, и теория об исследованиях далёкого космоса отправилась в утиль. Эрвин начитался Жюль Верна и Стивенсона, и теперь его пропавшая мама сидела на необитаемом острове, потерпев там крушение не то самолёта, не то корабля, дожидаясь, пока сын подрастёт и примчится ей на выручку.

«Хорошо, – решил Эрвин, – я готов! Мама, жди!»

Только для спасательной миссии требовалось много странных штук. Лодку Эрвин построит легко – досок, ин-

струментов и разномастных гвоздей в пристройке хватало, но где взять остальное? Неплохо бы разжиться компасом, рыболовными снастями, секстантом, опреснителем воды, непромокаемыми спичками и оружием на случай встречи с пиратами, туземцами или акулами.

Список снаряжения тянул на целый роман.

Вооружившись им и фонариком, Эрвин отправился обшаривать чердак их очередного дома. Он не понаслышке знал, сколько сокровищ остаётся в наследство от бывших хозяев. Вдруг ему повезёт – и кто-то из них был мореплавателем?

Перетряхнув ящик с уродливыми пупсами, две коробки со старушечьим нижним бельём и пакет с разноцветными пуговицами, мальчик порядочно утомился. Он надышался пылью и уже подумывал бросить неблагодарное дело, взять велик и покататься по округе, наслаждаясь погожим деньком, но заметил его:

Зеркало.

Они частенько встречались в старых домах. Как правило, отец придирчиво осматривал их, после чего вёз на ближайшую барахолку. Кажется, они ему отчего-то сильно не нравились, вот отец и торопился всегда сбавить куда-нибудь каждое старинное зеркало. Удивительно, что он проглядел этот экземпляр.

«Надо бы сказать папе», – решил Эрвин и, приблизившись, чтобы изучить находку, скорчил физиономию своему отражению в мутной амальгаме. Тогда он и увидел удочку,

торчащую из-за причудливой рамы.

Мальчик повозился, выковыривая предмет из нагромождения хлама в углу, и вдруг вскрикнул от боли: его руку словно ужалила оса. Придвинувшись к свету из крошечного окошка, он обнаружил крючок, застрявший в ладони.

Станный, странный крючок, будь он неладен!

Разгневавшись, Эрвин ударил кулаком по зеркальной раме, оказавшейся лучшей кандидатурой, чтобы выместить злость. Временами ему не удавалось держать себя в руках, благо на чердаке он был один и мог позволить себе маленькую истерику.

Слёзы сами собой навернулись на глаза.

– Бред, – плаксиво пробормотал мальчик, – это бред, бред, бред! Я никогда её не найду. Она или умерла, или бросила меня и знать не хочет. Я её ненавижу!

Всхлипывая, Эрвин сломал удочку о коленку и отшвырнул в сторону.

– Где ты сейчас? – выпалил он, подняв глаза на своё отражение. – Почему ты нас оставила...

Он умолк, упершись взглядом в метаморфозы зеркальной поверхности. Она казалась жидкой – отражения расплывались. Эрвин нахмурился.

– Мам, – закончил он, охрипшим от рыданий голосом.

Мальчик неуверенно коснулся зыбкого серебра, и от прикосновения по нему разошлись круги, словно от камня, брошенного в центр спокойного озера. Кончики пальцев погру-

зились в холодное, трепещущее *нечто*. И оно звало его, засасывало в себя.

– Странно, – провозгласил Эрвин и сделал шаг вперёд.

Мэнди.

– Подожди здесь, хорошо? – мама положила на колени Мэнди комикс в защитной плёнке и захлопнула дверцу рядом с ней. – Я ненадолго.

Мэнди повертела в пальцах тонкую книжку и брезгливо отбросила назад. С чего мама вообще взяла, что её интересуют полуголые тётки в уродских костюмах, сражающиеся с уродскими монстрами? Решила, что раз это нравится другим детям, то понравится и её дочери?

«Мама ничего обо мне не знает», – сердито подумала девочка, и все её существо омыла тоска по отцу. Он хорошо её знал. Как же она скучала!

Где же ты, пап?

А что, если мама и приехала сюда втайне от бабушки и остальных, чтобы с ним повидаться? Вдруг он сбежал и скрывается? От этой мысли Мэнди приободрилась, хоть и испытала укол обиды: папа, выходит, бросил и её. Не важно. Она обязана докопаться до правды.

Мэнди прижала лицо к стеклу, проследив, как мама скрывается в кофейне. Выждав время, девочка выбралась на улицу, зловредно оставив машину открытой. Ничего, угонят –

купят другую. У Уокеров денег куры не клюют. Это не её проблемы. Пусть мама перед бабушкой и оправдывается.

«Ай-ай-ай, – пожурила Мэнди себя, подражая интонации отца, – не будь такой злокой, звёздочка!»

«Заткнись, – тут же ответила она *ему*, – я тебе больше не «звёздочка». Ты меня кинул!»

Она поморщилась и выбросила комикс в ближайшую урну, выплёскивая беспомощный гнев. Ладонки повлажнели. Мэнди вытерла их о юбку, шмыгнула в заведение и огляделась в поисках укрытия. В углу обнаружилась разлапистая пальма в кадке подходящего размера, чтобы затаиться за ней.

Девочка нашла взглядом маму и мигом сникла: напротив неё сидел не отец, а какая-то незнакомая тётка. Разглядев незнакомку, Мэнди удивлённо закусила губу.

Не может быть!

Чёрный костюм с глубоким вырезом, словно она только-только явилась с похорон; широкополая шляпа, напмаженный красный рот. Огромные очки, скрывающие половину лица. Гладкие, как вода, волосы. Длинные ногти. И всё бы ничего, но даже издали Мэнди уловила магию, исходящую от этой особы.

Ведьма.

Чужачка.

Мэнди осторожно подползла поближе. Ей нужно было услышать, о чём эта ведьма говорит с её матерью, да никак

не удавалось разобрать слов за шумом в зале кофейни.

– ...хочу знать, что у меня есть надежный тыл, – вычленила девочка голос матери из общей какофонии.

Незнакомка стала что-то тихо отвечать, но её прервало появление официанта.

– Две порции эспresso и апельсиновый фрэш, – громче сказала она, растянув гранатовые губы в хищной улыбке. Мэнди невольно поёжилась от этого волчьего оскала. И, что хуже всего, ведьма сняла очки и взглянула поверх плеча мамы в том направлении, где пряталась девочка.

Мэнди припала к спинке диванчика и пропустила ещё какой-то фрагмент разговора. В следующий раз она осмелилась выглянуть в весьма удачный момент, потому что услышала:

– А что об этом думает твой супруг? Куда, кстати, он запропастился?

Без сомнения, речь шла о папе. Сердце девочки пропустило удар: сейчас она всё узнает...

– Не твоё собачье дело, – отрезала мама.

От досады Мэнди готова была разреветься в голос.

– Просто подумай над моим предложением, Джудит.

Мама резко поднялась и направилась к выходу. Девочка так и осталась сидеть, не зная, что ей делать. Конечности налились свинцом, а в горле стоял ком. Она чувствовала себя обманутой, обманутой и разочарованной. Она то надеялась!

– Эй, – над ней вдруг склонилась та колдунья, – здрав-

ствуй, принцесса. Тебе говорили, что подслушивать нехорошо?

Мэнди испуганно вжала голову в плечи: её бойкий нрав ей изменил. Мерзкая ведьма застигла её врасплох и буквально загнала в угол. Впору было позвать на помощь маму, но девочка вынужденно вспомнила бабушкины уроки: и в самых патовых ситуациях необходимо держать себя в руках и не давать слабинку.

Даже если ты просто десятилетняя девочка, растерянная и подавленная потерей близкого человека.

«Он не умер», – автоматически поправила себя Мэнди. Её отец жив. Он...

Кажется, ведьма тоже подумала о чём-то подобном или могла читать мысли. Мэнди слышала, что есть колдуньи, кто на это способен. Одной из них была её бабушка.

– Где твой отец? – спросила незнакомка.

– Он... эм... – Мэнди так и не придумала, что на это ответить, чтобы не упасть в грязь лицом.

А что тут ответишь? Знала бы я сама? Идите к чёрту? Какашка.

Ведьма терпеливо ждала, перебирая пальцами цепочку на шее. На цепочке висело кольцо. Мэнди захотелось сорвать его и затолкать мерзавке в глотку. Она почти осмелилась это сделать, но тут появилась мама.

Её глаза метали молнии, а губы сжались в тонкую линию. Схватив дочь за запястье, она вздёрнула её вверх. Мэнди

стиснула челюсть, чтобы не заскулить от боли, но всё равно испытала заметное облегчение: рассерженная мама была меньшей из её проблем. Куда меньшей, чем незнакомая колдунья.

– Я сказала тебе подождать в машине, – процедила мама. Она протащила девочку через всё кафе на улицу и грубовато толкнула на заднее сидение.

– Кто она такая, мам? – вырвалось у Мэнди.

Ответом ей послужила звонкая пощёчина. Голова девочки мотнулась, но она тут же повернулась обратно к матери, чтобы проследить, как меняется выражение её лица. Она никогда не поднимала руку на дочь и теперь явно раскаивалась.

– Прости, – выпалила она, – пожалуйста, прости. Но... это...

На её глазах выступили слёзы. Она быстро вытерла их. Хоть мама её и ударила, Мэнди стало её жаль. Она выглядела потерянной и испуганной, живой. Не такой чёрствой и холодной, как обычно. Она редко позволяла себе проявлять эмоции.

– Прошу тебя, – взмолилась мама, – не говори бабушке.

– О чём? – зачем-то уточнила Мэнди.

– О том, что видела, – сказала мама. – Об этой... женщине.

Мэнди тяжело вздохнула: на минуту ей показалось, что она услышит другой ответ. Например, мама беспокоилась, что бабушку рассердит её маленький срыв. Ничего подобного. Бабуля и сама не брезговала такими методами. Папа по

секрету рассказывал Мэнди, что часто огребал от неё в далёком детстве. Однажды бабушка попробовала повернуть это и с внучкой, но отец страшно взъерепенился и устроил грандиозный скандал.

Он сказал: *«Ты больше не посмеешь и пальцем тронуть мою дочь, ясно тебе?»*.

Но его тут нет. Мэнди некому защитить. Он бросил её им на растерзание.

Подумав об этом, девочка заплакала.

– Ну, тише, тише, – взмолилась мама, решив, что Мэнди расстроилась из-за оплеухи. – Прости меня, дорогая. Хочешь, я куплю тебе мороженное?

«Лучше бы ты просто меня обняла», – с тоской подумала девочка. Но у них как-то это было не принято.

Эрвин

Эрвин потер кулаками глаза – нет, не почудилось. Между деревьев действительно кто-то сидел. В прошлый раз, когда он пришёл сюда, здесь никого не было, и мальчик долго шлялся между деревьев, придумывая себе разные глупые развлечения.

Он осторожно подобрался поближе, чтобы рассмотреть чужака. Это оказалась девчонка, примерно его возраста – маленькая, тощая, белобрысая. Одета, будто сбежала из пансиона для благородных девиц – в школьную форму с эмблемой, белые гетры и лакированные туфли. Экипировка мало подходила для исследовательской миссии, да и явилась незна-

комка явно с другой целью.

Кажется, чтобы пореветь в одиночестве.

Девочка плакала, потому заметила Эрвина далеко не сразу. Он уже собирался уйти и не мешать, но под подошвой кроссовка предательски хрустнула ветка. Незнакомка подобралась, быстро протёрла лицо тонкими пальчиками и хмуро воззрилась на мальчика.

– Эй! – возмущённо сказала она, вскакивая на ноги. – Кто ты такой?! Что ты делаешь в моём лесу?

От негодования Эрвин захлебнулся словами.

Её лесу?

Да с какой это стати?

– Нет, это ты кто такая! – в гнев воскликнул он. – Это мой лес!

– «Твой лес»? – вскричала девчонка, – и где тут написано, что это твой лес!?

Эрвин растерялся: да, её правда. Какие бы следы своего пребывания он здесь ни оставлял, всё исчезало. Иначе он обязательно повесил бы транспарант с надписью: *«Это лес Эрвина Рида. Всяким странным девчонкам тут не место»*.

– Я первый сюда пришёл, – спокойнее сказал он. – Я давно прихожу, но раньше тебя не видел.

– Хм, – многозначительно выдала девочка.

Она как-то сникла, и мальчику стало неловко, что он на неё вызверился. Лес большой – они вполне могут разойтись в разные стороны и не мешать друг другу. Впрочем, перед

этим стоило кое-что прояснить.

– Ты знаешь, что это за место? – спросил Эрвин.

– Не-а, – девчонка помотала головой, – а ты? Как ты сюда попал?

– Через зеркало, – ответил он.

– Я тоже, – сказала незнакомка и прищурила влажно блестящие после слёз глаза. – Ты – колдун?

– Чего? – изумился Эрвин, – что это ещё за бредни?

Девчонка хмыкнула. Он нехотя отметил, что она довольно симпатичная, особенно когда напускает на себя такой важный и надменный вид. Было в этом что-то по-своему очаровательное – маленькая, а цену себе знает.

– Я – ведьма, – задрав нос, сообщила она, – чтобы пройти сквозь зеркало, я провела обряд. Так что не вешай мне лапшу на уши. Только ведьмы и колдуны могут делать такие штуки. Как тебя зовут? Откуда ты? – заметив, что мальчик замялся, она поторопила. – Отвечай! А то я тебе устрою!

– Эм... – пробормотал он, – меня зовут Эрвин Рид, я из Ньюпорта, Орегон. Ну... вернее сейчас мы с папой живём там, до того жили в Юте, а до того в...

– Мне это не интересно, – перебила маленькая задавака, – где вы там живёте. Ты владеешь магией? Ты что, из южного Ковена? Пытаешься меня одурачить?

– Да, Господи! – вспыхнул Эрвин, – не понимаю, о чём ты толкуешь. Ты кино насмотрелась?

– Я не смотрю кино! – запальчиво сказала девочка, но всё-

таки чуть сдала позиции. Прищур по-прежнему был воинственным, но тон заметно смягчился. – Ты на самом деле не знаешь про ковены? И про магию? Но как тогда ты сюда попал?

– Просто...

Мальчик вздохнул. У него не было внятного объяснения. Сломав удочку, он шагнул в жидкое серебро зеркала и очутился в этом странном месте. Он обследовал лес в поисках чего-нибудь интересного (или мамы, вдруг это и есть тот самый остров, куда её вынесло после кораблекрушения), но, кроме зеркала и деревьев, тут ничего не было. Эрвину понравилось иметь своё секретное убежище, и после он стал частенько приходить сюда поиграть.

– Просто попал, – закончил он, – не знаю, как. Нашёл на чердаке зеркало, а оно раз – и перенесло меня в этот лес.

– *Странно*, – изрекла девочка, и Эрвин был с ней абсолютно согласен.

– Подожди, – опомнился он, – но... раз, как ты говоришь, ты «провела ритуал», ты знала, где окажешься и что это за место?

Девочка попятилась и облокотилась спиной о ствол, будто её резко оставили силы. Черты её хорошенького лица разгладились, а неприязнь к незнакомцу сменилась тягучей тоской.

– По правде говоря, нет, – призналась она, – я... я не думала, что всё так обернётся.

– В смысле? – окончательно растерялся Эрвин.

– Ритуал нужен был для другого, – уклончиво ответила она.

– Для чего?

– Не важно.

– Эй! – настоял он. – Скажи!

Незнакомка вдруг шмыгнула носом. Эрвин понял, что она сейчас снова заплачет, и, преодолевая смущение, ринулся к девочке, чтобы обнять и утешить. Отец говорил ему, что так полагается – если кому-то нужна помощь, надо оказывать её, а не стоять столбом и таращиться. Этой несчастной явно нужна была чья-то поддержка. Только она внезапно ощерилась и выставила перед собой руки в предупреждающем жесте.

– Чего тебе? – всхлипнув, спросила она.

– Эм... – молвил мальчик, – ничего, я типа хотел тебя обнять.

– Зачем это... – дальнейшие слова девчонки потонули в бессвязном потоке рыданий. Она перестала сопротивляться и с готовностью уткнулась в подставленное плечо Эрвина. Чуть успокоившись, незнакомка отпихнула его от себя, и принялась неистово тереть покрасневшие глаза.

– У тебя проблемы? – осторожно поинтересовался он.

– Угу, – промычала девочка.

– Я могу тебе как-то помочь?

– Да откуда ты только взялся такой сострадательный? – будто возмущённо сказала она, – не лезь, куда не просят!

– Извини, – сказал Эрвин, стушевавшись, и решил свалить всё на отца, – ну... мой папа... он так меня научил...

Девчонка не позволила ему закончить, снова выдав громкую руладу горестных завываний. Перестав терзать лицо, она вцепилась в свои светлые волосы и дёрнула, растрепав прежде аккуратные косы.

«Да что с ней такое?» – в панике подумал мальчик. Какая-то она *странная*. Уж очень странная.

– А мой папа умер! – выпалила незнакомка. – Вот зачем я провела ритуал! Я узнала, что с помощью зеркала можно вызвать дух покойника! Я хотела его увидеть...

– О... – обронил Эрвин, – мне жаль.

– А это дурацкое зеркало привело меня сюда! – пылко закончила девочка. – Я надеялась, что найду его здесь, а тут только ты!

– Эй! – мальчик схватил её за руки, испугавшись, что она сейчас выдерет себе все волосы. – Тише, пожалуйста. Может... ну он и правда где-то здесь? Его дух... или что-то типа того. Лес большой – я давно тут шарюсь, а ему конца и края нет.

– Да? – заинтересовалась незнакомка. – Думаешь... Ты кого-то тут видел? Видел его?

Эрвин пожалел, что дал ей ложную надежду. Он не любил врать, да и выходило это у него всегда скверно, но ему до смерти было жаль эту маленькую истеричку. Он вспомнил, как и сам, бывало, спрятавшись под одеялом, ревел от обиды,

думая о своей матери. Он ведь тоже мечтал найти её в этом странном месте.

– Ну... – пробормотал он. – Нет, но вдруг я его встречу? Опишешь, как он выглядит?

Девчонка улыбнулась сквозь слёзы, и, выпутавшись из его рук, полезла в карман форменного пиджака. После недолгой возни она извлекла оттуда сложенную пополам бумажку, оказавшуюся фотографией, которую она тут же пихнула Эрвину под нос. Он уставился на человека на снимке и глупо раззявил рот.

«Странно», – подумалось мальчику, но недоумение быстро сменилось праведным гневом.

– Эй?! Что ещё за фокусы? – возмутился он, выхватив у незнакомки фотографию. – Откуда это у тебя?

– Отдай! – потребовала она, но Эрвин поднял руку, чтобы девчонка не могла достать.

– Сначала объясни, где ты взяла фотку моего отца.

– Чего? – вскричала незнакомка. – Ты обалдел?! Это – мой отец.

– Да ничего подобного! – сказал мальчик и отбежал от неё подальше. Он снова посмотрел на снимок, чтобы убедиться в своей правоте.

Да, мужчина на фотографии был куда моложе, чем его отец, не носил бороды, и был облачён в какой-то странный наряд, словно выпускник колледжа, но Эрвин всё равно не спутал бы своего папу с другим человеком. Отец, насколько

ко знал мальчик, тоже заканчивал колледж, хотя, вроде как, не хранил снимка с церемонии вручения диплома, получив образование заочно. Эта деталь ничего не меняла. Мало ли – фотографию всё-таки сделали, но... но как она угодила к этой противной девчонке?

– Как зовут твоего отца? – спросил Эрвин. Незнакомка уже оказалась поблизости и пыталась вновь завладеть снимком.

– Итан Уокер, – ответила она. – Отдай, гадёныш! Это моё!

– А моего – Итан Рид, – поделился Эрвин, и, призадумавшись, упустил момент, когда цепкие пальцы девчонки вырвали у него фото. Имя совпало, а фамилия нет. Что-то тут не сходилось.

Мальчик почувствовал, что от перенапряжения извилин у него сейчас взорвётся голова.

– В каком году ты родилась? – продолжал он.

– В двух тысяча двенадцатом, – гневно пыхтя, сказала девчонка.

Возможно ли, что эта белобрысая заноза – его потерянная сестра? Эрвин видел такой фильм – про близнецов, разлучённых в детстве, но был уверен, что в жизни такого не случается. А вдруг? Допустим, их родители сильно повздорили, разошлись и разъехались в разные концы света.

Но почему тогда девчонка утверждает, что её отец умер?

– Я тоже, – выпалил Эрвин, – я тоже в двух тысяча двенадцатом. Ты – моя сестра?

– Чего!?! – заверещала незнакомка так громко, что от её визга у него заложило уши. – С какой стати?! Мой папа никогда не изменял маме, ты, ублюдок, не смей такое говорить!

Эхо подхватило её крик и разнесло по всему лесу. Следом повисла тишина. Кажется, и до девчонки начало доходить. Она накрыла рот ладонью и изумлённо округлила тёмные глаза.

– Я никогда не видел свою маму, у меня только отец, – тихо и чётко произнёс Эрвин. – А ты, получается, живёшь с мамой, и никогда не видела...

– А вот и нет, – перебила девочка, – не угадал. До недавнего времени я жила с мамой и папой. Но он пропал... И...

Мальчик потёр пальцами виски. Он перенял эту привычку у отца, часто таким образом справлявшегося с мигренью. А голова у Эрвина уже порядочно раскалывалась.

– Можно ещё раз взглянуть на фото? – попросил он.

Девчонка явно нехотя протянула ему снимок. Ничего не изменилось – с фотографии по-прежнему смотрел его отец. Или всё-таки *её отец*?

– Ничего не понимаю, – простонал Эрвин, – да как это возможно. Клянусь тебе – это мой папа.

– Ха, – фыркнула девочка. – Я так не считаю.

– Ладно, – выдавил мальчик. – А что ты скажешь на это? Не знаю, почему фамилии разные, но зовут его Итан. Ему тридцать пять лет, день рождения – двадцатого ноября. Он родился в Салеме, Массачусетс. Его родители Шейн и Лор-

на, но она давно умерла. Папа левша, в тринадцать ему удалили аппендицит, у него плохое зрение и он носит очки. У него аллергия на морепродукты, а ещё он не пьёт алкоголь. И...

– Нет, – перебила незнакомка, – бабушка Лорна жива, а дедушку звали иначе. И папа не носит очки, он...

– Сделал коррекцию зрения? – предположил Эрвин.
Девчонка кивнула.

– Что всё это означает? – озадаченно молвила она. – Совпадений много, но и отличий хватает. Разве бывают настолько похожие люди?

– Бывают, – пробормотал мальчик, сражённый внезапно посетившей его догадкой. – В параллельных измерениях.

Мэнди.

Отныне это было их общее секретное место.

Мэнди вынужденно признала, что прогулки в *лес между мирами*, как его прозвали ребята, стали для неё своеобразной отдушиной. Вернувшись из школы, она плотно запирала дверь своей комнаты, и мчалась к зеркалу, чтобы поскорее увидеться с Эрвином.

Поначалу простодушный мальчишка её раздражал, но постепенно она привыкла к нему и по-своему привязалась. Эрвин стал её первым другом. С остальными детьми у Мэнди не клеилось, да и бабушка постоянно твердила, что малень-

кой ведьме нечего знать с обычными людьми. Наверное, Эрвин бабушке бы не понравился.

Или нет?

Глядя на нового друга, Мэнди видела в нём знакомые черты. Он до боли напоминал ей отца – и теперь она запросто могла представить, каким тот был в детстве. Так что и бабуля, скорее всего, прониклась бы симпатией к мальчику, настолько похожему на её пропавшего сына. Но бабушке всё равно не стоило знать, чем в свободное время занимается её внучка.

Мэнди догадывалась, что её никто не похвалит. Сама она украдкой подумывала о бегстве в мир Эрвина – подальше от отмороженной мамы и строгой бабули, поближе к любимому отцу и новому другу. Да и жизнь у Эрвина, судя по его рассказам, была куда веселее – он мог смотреть телевизор и кино, играть в видеоигры, сидеть в интернете, читать любые книжки, есть вредную еду, гулять с кем угодно, а не только учиться целыми днями, запершись в своей комнате. Они с отцом часто переезжали и исколесили всю страну. Эрвин много чего повидал.

Звучало как бесконечное приключение. Мэнди останавливало лишь то, что отец Эрвина, вроде как, вовсе не её отец, хоть они и идентичны. Для того Итана она – чужая девочка, а не дочь.

Это не укладывалось в голове.

А Эрвин, в свою очередь, расспрашивал Мэнди о том, как

она живёт, но чаще всего интересовался её матерью. О ней девочке говорить совсем не хотелось. Их отношения были прохладными – она была куда сильнее привязана к отцу.

– А чем она занимается?

– Ничем, – отмахнулась Мэнди, но сжалилась, заметив, как заискивающе смотрит её новый друг. – Правда ничем, с тех пор, как вышла замуж за папу. Ходит на какие-то благотворительные ужины и сборища, но это ужасно скучно. Вообще она ведьма, но...

В этом месте Эрвин всегда закатывал глаза: он упрямо отказывался верить в существовании магии, а Мэнди не осмеливалась провести наглядную демонстрацию. Она с малых ногтей знала правила: это строжайше запрещено. Эрвин как-то попал в лес между мирами, но больше у него не наблюдалось никаких способностей, потому девочка терялась, куда его отнести – к смертным или всё-таки к колдунам. Мужчины-маги были редкостью, а её отец – исключением. И почему-то на другого Итана из мира Эрвина это не распространялось.

Выходит, магию ни он, ни его сын не унаследовали.

– Папа говорил, что она любила архитектуру, – припомнил мальчик, сделавшись задумчивым и каким-то грустным. – В твоём мире это не так?

– Впервые слышу, что маме нравится архитектура, – призналась Мэнди. – Кажется, ей на это плевать. Может он тебе соврал?

– Папа никогда не врёт, – обиженно сказал Эрвин.

Девочка пожала плечами.

– Хм, – протянула она, – я бы не была так в этом уверена. Как минимум, он многое от тебя скрывает. Куда делась мама? Почему вы живёте под другой фамилией, а не нашей? Зачем это?

– Рид – это дедушкина фамилия, – взялся объяснить мальчик, – дедушки Шейна. Он живёт в Лос-Анджелесе, мы иногда к нему ездим на праздники. Он очень крутой для деда, хотя папа говорит...

– Странно, – заметила Мэнди, не позволив другу закончить, – никогда о нём не слышала. Мой дедушка – Натаниэль Уокер, но он умер задолго до моего рождения. Не могут же быть у наших отцов разные отцы? Это не укладывается в твою теорию о параллельных мирах.

– Угу, – согласно промычал Эрвин.

– И почему вы уехали из Салема? – не унималась девочка.
– Тут же дом, где наша семья живёт уже целую кучу лет!

– Может, папа его продал? – предположил её друг. – Он часто покупает и продаёт дома.

– Зачем?

– Ну... он их покупает, реставрирует и продаёт дороже, – объяснил Эрвин. – Так зарабатывает нам на жизнь.

Мэнди перекатилась на спину, и, глядя в утопающие в тумане верхушки деревьев, от души рассмеялась – настолько нелепым ей показалось то, что она услышала. Она даже

не знала, что впечатлило её больше.

– Что такое? – смутился мальчик.

– У нас огромная куча денег, – ответила она, вытирая слёзы в уголках глаз. – Зачем нужно работать? Да и папа... ну... не стал бы заниматься такой фигнёй.

– А чем стал бы? – поинтересовался Эрвин. Его голос прозвучал слегка раздражённо, и, покосившись на него, Мэнди заметила, что он мрачно нахмурил брови. Его отчего-то задело её веселье.

«Завидует? – предположила она, – раз у них плохо с деньгами?»

– Папа – верховный Маг Салема, – торжественно сообщила она, – он занимается всякими важными колдовскими делами. А для прикрытия...

Она умолкла, вспомнив, что уже никакими «важными колдовскими делами» отец не занимается. Его больше нет. Мэнди испробовала все известные ей способы, пытаясь его найти, последним из которых было зеркало. Он исчез. Вероятно, погиб, о чём бабушка с мамой ей, конечно же, не сообщили. Ей оставалось только теряться в догадках.

Её настроение мигом испортилось.

«Ничего», – приободрила себя девочка. Теперь у неё есть друг с его отцом, который так похож на её папу, не смотря на все различия.

– Важные колдовские дела, ага, – пробурчал Эрвин, – трудно себе это представить.

– Почему?

Мальчик не ответил, он размышлял о чём-то своём. Мэнди догадалась, что сейчас его очередь спрашивать, и спросит он о маме. И девочка не ошиблась.

– А мама... – понизив голос, начал он, – как она выглядит?

– Ну... – Мэнди чуть замялась и вдруг почему-то разозлилась. Да сколько можно? Эрвин её ровесник, а ведёт себя, как дитя малое! У них разные ситуации: Мэнди потеряла любимого отца, единственного близкого человека, а Эрвин фантазирует о женщине, которую даже никогда не видел, вместо того, чтобы наслаждаться своей интересной, насыщенной жизнью.

Не пора ли ему повзрослеть?

«Какая же ты злючка, звёздочка», – попыталась осадить себя Мэнди, повторяя слова отца, но добила обратного эффекта. Только сильнее себя раззадорила.

Она села и разгладила юбку на коленях.

– Если мама так давно пропала, почему он снова не женился? – спросила она.

Эрвин опешил. Он растерянно округлил глаза – светло-карие, желтоватые, как и у её папы. Мэнди стало больно смотреть на них, и она отвернулась.

– Не знаю, – пробормотал мальчик, – почему-то.

– Ну, хоть подружка у него есть? – продолжила напирать она.

– Нет.

– Нет? – переспросила Мэнди, – или он просто тебе не рассказывает? Эрвин! Ты же не настолько наивный? Или думаешь, что детей в капусте находят? Взрослые люди, они... им нужно всякими такими вещами заниматься, сам понимаешь, о чём я.

Мальчик резко поднялся на ноги, оставив её пассаж без ответа. Мэнди чувствовала, что перегнула палку, но извиняться у неё выходило плохо. Она прикусила губу, решая, как быть. Вдруг он обидится и больше не придёт?

– А плед? – крикнула она, заметив, что Эрвин решительно направляется к зеркалу. Этот плед притащил он, чтобы они не валялись на голой земле между деревьями. Она бы не осмелилась взять что-то из дома. Мама или бабушка заметят, и быть беде.

– Оставь себе, – отмахнулся мальчик.

Мэнди скомкала плед и побежала следом. Она успела за минуту до того, как Эрвин шагнёт в зеркало и исчезнет, возможно, навсегда. Девочка так перепугалась, что, не подумав, ухватила друга за руку. Он опустил глаза к месту, где её тонкие пальчики сжимали его запястье. Мэнди узнала этот взгляд – так отец смотрел на неё, когда был ей недоволен. Сердце ухнуло куда-то вниз.

– Отстань, – потребовал Эрвин, – мне пора.

– Нет...

– Знаешь, что, – выпалил он, окончательно рассердившись, – папа больше не женился, потому что до сих пор её

любит. Чтобы ты там себе не...

– Стой, – перебила Мэнди, ощутив, как в горле стаёт ком, мешающий дышать и говорить. – Прости меня. Я не хотела. Я просто скучаю... Я...

– Понимаю, – кивнул Эрвин, смягчившись.

– У меня есть идея, – воскликнула девочка, – это... это отличная идея! Я думаю, что моя мама, она же твоя мама, тоже по нему скучает... Не только я.

– И? – поторопил мальчик.

Складка между его бровей разгладилась. Мэнди выдохнула облегчённо: ей удалось его заинтересовать.

– Мы должны устроить их встречу, – закончила она. – Свести их, понимаешь?! Твоего папу и мою маму. Они будут счастливы. И мы будем жить все вместе.

– Ох, – ошарашенно выдохнул Эрвин.

– Что скажешь?

– Кажется... – с запинкой проговорил он, – это и правда отличная идея.

Часть первая. Глава первая.

За два месяца до...

Кэти очень долго и тщательно одевалась, словно стремясь изжить малейшие свидетельства того, чем они тут занимались. Ни дать ни взять старшеклассница, которой непременно влетит от строгих родителей за позднее возвращение домой. И не только.

Кэти явно была старше.

Наблюдая за её возней, Итан прикинул в уме, сколько ей лет, но не смог определиться с точной цифрой. Где-то от двадцати пяти до сорока. В этом интервале все они выглядят плюс-минус одинаково в зависимости от образа жизни и вредных привычек.

К слову о них, мужчина вспомнил про помятую пачку сигарет, завалившуюся в бардачке, но тут же подавил этот порыв. Курить после секса – избитое клише, а потребность чем-то занять руки не стоила надоедливой вони. Пусть Эрвин сегодня ночью и предоставлен сам себе.

«Храни Господь технологии!» – возликовал Итан, потянувшись к телефону на приборной панели. Вот и ответ: ему просто-таки жизненно необходимо срочно проверить сына. Мужчина прекрасно понимал, что и Кэти не без причины так долго копошится со своим замысловатым нарядом. Нелов-

кость нарастала. Нравится им или нет, а говорить придётся.

Кружок с именем Эрвина всё ещё маячил над домом его одноклассника, а новых сообщений от сына не поступило. Конечно, куда там! Пацану, отрывающемуся с друзьями, не до его старика.

Кэти закончила прихорашиваться и воззрилась на Итана. Она заметила телефон.

– Он там прямо на всю ночь? – полюбопытствовала она.

– Ага, – подтвердил он и пожалел, что не соврал.

«Пока-пока, я поехал забирать ребёнка» - отличная отговорка, которой Итан сам себя лишил. Впрочем, он, кажется, уже упоминал о планах Эрвина раньше. Кэти знала.

Ночёвка с друзьями, фильмы ужасов до рассвета и горы вредной еды, после которых кое-кто будет мучиться с животом весь следующий день. И свезло же Эрвину родиться в Хэллоуин! Благо, эти мальчишки ещё не открыли для себя алкоголь, но пара-другая лет и поводов для беспокойства станет в сто раз больше.

Заехать в круглосуточную аптеку всё равно бы не помешало. И...

– Раз такое дело, то ты не хотел бы и сам куда-нибудь пойти? – робко спросила Кэти, выдернув Итана из насущных размышлений.

– Куда? – уточнил он.

– Ну... на какую-нибудь вечеринку, – подсказала девушка. До мужчины только дошло, что на ней что-то вроде ко-

стюма: кожаная юбка, высокие сапоги, широкий пояс и рубашка с рюшами, но не поймёшь, кого она пыталась изобразить. Женщину-пирата? Охотницу на нечисть? Или... *вампиру?*

По спине прошёлся неприятный холодок, и Итан поёжился. Нестерпимо захотелось сбежать подальше от Кэти с её праздничными шмотками, этого разговора и своей паранойи заодно. Увы, машина принадлежала ему, и капитуляция из неё вышла бы донельзя странной.

Странно, странно, странно.

В последнее время Эрвин повторял это слово как попугай.

– Не люблю вечеринки, – сказал Итан.

– Ой, да ладно тебе, – принялась спорить Кэти, – один раз в год то можно позволить себе немного веселья? Представить, что мы подростки. Первый пункт – потрахаться в тачке мы уже выполнили. Дальше – какое-нибудь сборище пьяных незнакомцев, где пунш льётся рекой. От души посмеяться над чужими костюмами, перекрикивая громкую музыку, потанцевать...

– Звучит отвратно, – заметил мужчина. – Я и в подростковом возрасте всего этого избегал.

– О, – оживилась девушка, – дай угадаю: ты был тихим ботаном, что предпочитает обществу книжки, фильмы и игры?

– Что-то типа того.

– Ух, какая прелесть. По-моему, это очаровательно!

– Ничего очаровательного.

Она скорчила гримаску.

– В таком случае... – не унималась Кэти, сделавшись кокетливой, – к чёрту эти сборища. Эрвин же в гостях, а дом свободен? Может, поедem к тебе, и ты покажешь мне свою коллекцию комиксов или чем там увлекаются нелюдимые гики?

Итан покосился на неё и отметил, что она очень хороша в мягких вечерних тенях.

Это ничего не меняло. Он сам прочертил границы, которые не собирался преступать – ни ради этой девушки, ни ради любой другой. Даже когда так велико искушение найти компанию, чтобы не возвращаться в очередной мрачный старый дом в одиночестве.

– В другой раз, – выдавил он. – Извини. У меня много дел...

Например, сожрать полбанки снотворного, зарыться лицом в подушку и продрыхнуть до возвращения сына.

– Много дел?! В Хэллоуин? – усомнилась Кэти. – Господи, да чем ты собираешься заниматься в такую ночь? Демонов вызывать?

Это было смешно.

Когда-то...

«Нет, завязывай», – приказал себе мужчина. Что было, то прошло. Все эти годы у Итана отлично выходило делать вид, что Канун Дня Всех Святых – просто день рождения его сына и праздник, на котором наживаются прокаты костюмов

и магазины различной дурацкой атрибутики. Вовсе не ночь, когда магия разлита в воздухе, самая лучшая ночь в году для колдовства.

Даже Мелисса, по-прежнему будучи Верховной ведьмой юга, научилась обходить эти темы и острые углы. Приезжая к ним в гости, она никогда не заводила речь о том, чем до сих пор занимается.

Пока Итан думал об этом, Кэти молчала, мрачней на глазах. От её игривого настроения не осталось и следа.

– Опять отговорки, – процедила она, обиженно поджав губы. – Как же мне всё это надоело! За кого ты меня принимаешь? Я что, по-твоему, какая-то глупая шлюха, пригодная только для быстрого перепихона на заднем сидении?

– Нет, что ты, – возразил Итан. – Но я сразу предупредил тебя, что у меня сын и...

– Я в курсе, что у тебя сын! – перебила Кэти. – Но я не понимаю, почему это мешает тебе завести нормальные отношения. Что такого, если кто-то увидит нас вместе? Ну, увидят. Тебя так волнует мнение окружающих?

– Они станут трепаться, – хмуро сказал мужчина, – а там дойдёт и до Эрвина. Город маленький, тут...

– Дойдёт и что? – не дала закончить она. – Да он только порадует за тебя! Сколько можно быть одному?!

Вот и приехали.

– Я не один, – заверил Итан.

– Угу, конечно, – хмыкнула Кэти. – У тебя же есть твой

пацан! А ты не думал, что Эрвину нужна полноценная семья? Нет, я вовсе не навязываю свою кандидатуру, – спешно добавила она, – но у меня вот не было отца, потому я представляю, каково расти без матери.

«Опять двадцать пять», – посетовал про себя Итан. Он уже начинал выходить из себя. Одна из причин, по которой он предпочитал соблюдать дистанцию в общении с другими людьми, – эти бесконечные нравоучения жалостливых дамочек разной степени навязчивости.

– У него есть мать, – сказал он. – И другая ему не нужна.

– Есть?! – в сердцах вскричала Кэти. – И где она тогда?! Я слышала, что она пропала без вести десять лет назад ...

– О, значит, ты тоже не прочь погреть уши, – подметил мужчина. – Что ещё ты слышала? Давай-давай, Кэт. Моё любимое: я держу свою жену на цепи в подвале. Вот это тоже неплохо: я её грохнул и изготовил из неё чучело, которое мы привезли с собой и прячем где-то в доме. Ты поэтому так стремишься туда попасть и вешаешься мне на шею? Тебя маньяки, что ли, привлекают?

– Боже, – взвыла она, – это просто...

Кэти гневно сверкнула глазами и запахнула курточку, словно резко засмутившись слишком глубокого выреза на рубашке. Бедняжка! Итан признал, что перегнул палку, но отступить было поздно. Сама виновата: кто просил её лезть в чужие дела?

Бывай, дорогуша. Славно провели время. Пора заканчи-

вать.

Девушка озвучила это за него:

– Я не вешаюсь тебе на шею, – зло сказала она. – И вообще... с меня хватит.

Кэти выдержала недолгую паузу, в которую Итану казалось что-то возразить и как-то воспрепятствовать её намерению уйти. Он не стал. Шумно выдохнув, девушка прижала сумочку к груди и выскочила в октябрьский сумрак.

Мужчина взял телефон. Палец завис над иконкой с именем Эрвина.

«Нет», – остановил себя Итан, откладывая гаджет и заводя двигатель автомобиля. Дети растут, а вместе с ними растёт и их жажда личного пространства. Ни к чему доставать мальчика своей заботой.

Итан мог выбросить из головы магию, но никогда не сможет забыть свою мать.

И её удушающую любовь.

Всё всегда заканчивалось одинаково, но неприятный осадок остался. Что-то скреблось в груди, да так сильно, что по пути домой Итан задумался, не нарушить ли одно из своих табу. Если пригубить немного виски, к утру всё уже выветрится. Эрвина обещала привезти мамаша его приятеля, так что тащиться за ним без нужды. Вернувшись, сын, скорее всего, потопает в свою комнату и после насыщенной ночи продрыхнет до обеда. За это время мужчина оклемается и

сам.

Нет.

Плохой сценарий.

Там где одна бутылка, там и две, а дальше пойдёт по накатной. Ладно ещё Эрвин растёт без матери, но отец-алкоголик – уже перебор. Итан себя знал: оступится раз, тут же сорвётся, и пиши пропало. С генами не поспоришь. Шейн не бросил даже после инфаркта, хоть и урезал суточную норму спиртного до прожиточного минимума.

– Точно, – пробормотал Итан себе под нос, паркуясь на подъездной дорожке у их обветшалого особняка, – лучше позвоню старому говнюку.

Отец, поди, отмечает Хэллоуин с королевским размахом, но не потому, что для него этот праздник наделён каким-то особым смыслом. Ему просто нужен повод, чтобы нагнать полный дом незнакомцев и уйти в отрыв.

И как только у него ещё сердце не остановилось? Старик плевать хотел на рекомендации врачей и диету. Он сказал, что лучше «проживёт короткую, но яркую жизнь, чем будет влачить долгое унылое существование».

Без сомнения, Шейн имел в виду своего правильного сына-зануду.

Десять лет – и ни капли в рот.

Это как?

Ну а цыпочки?

– Идиотское слово, – фыркнул Итан, невольно усмехнув-

шись. Кто сейчас вообще так говорит? Шейну не сообщили, что на дворе двадцать первый век, а восьмидесятые давно миновали?

Он как раз собирался набрать номер отца, когда заметил какую-то фигуру, скрывающуюся за углом дома. И ему мигом расхотелось потешаться над придурью старого шалопая.

Итан перегнулся через ручку коробки передач и аккуратно открыл бардачок. Там хранились не только сигареты, но и его пистолет. *Её* пистолет. Прощальный подарок женщины, бросившей Итана с маленьким сыном на руках. Бесценный подарок, учитывая, что на их ребёнка была объявлена охота.

Мужчина не сомневался, что она идёт до сих пор. Просто им удавалось вовремя уносить ноги, если кто-то брал их след, но любому везению рано или поздно приходит конец. Каждый штат, каждый город, каждый дом мог стать последним.

Хорошо, что Эрвин в гостях. Среди других людей его не тронут. *Они* осторожны и уважают правила «Незримого мира».

Патрон с щелчком вошёл в патронник. Итан смежил веки, концентрируясь на этом успокаивающем звуке и своих ощущениях. Его инстинкты за годы притупились, но он всё равно это почувствовал: присутствие какой-то твари.

Магию.

Нужно было оперативно принять решение: идти в бой или не геройствовать, а поехать за Эрвином. Дождаться рассве-

та в тачке, забрать сына и снова в бега. Увы, решение было принято за него: кто-то побарабанил костяшками пальцев в стекло.

Итан уставился на белобрысую незнакомку, и сначала ему показалось, что это Луиза Ришар. Сердце ухнуло в пятки, а дыхание сбилось комком в груди. Постепенно мужчину отпустило – пришло осознание, что он ошибся. На него смотрели красные глаза, а не полночно-синие. Рубиновые глаза вампирши.

– Я пришла с миром, – сообщила она. – Поболтаем?

Он засунул пистолет за пояс джинсов и выбрался из машины. Вампирша едва доставала Итану до плеча, но это не делало её менее опасной и угрожающей. Тем более она явилась не одна – из мрака возник и её спутник, тоже блондин. Вот его-то и стоило остерегаться: хмурая рожа вкупе с внушительным ростом не вызывала и капли доверия.

– Кто вы такие? – прямо спросил Итан. – Вас прислала...

– Нет, – перебила маленькая вампирша, – твоё счастье, что нет. Говорю же: у нас благие намерения. Не волнуйся, малыш. Ты можешь мне верить.

Он бы возмутился из-за «малыша», но резко узнал эту особу. Воспоминание вспыхнуло в голове ярким отблеском. Поразительно, как оно уцелело, ведь память Итана неслабо прохудилась из-за злоупотребления запретной магией, которой он когда-то безжалостно истязал свой разум и тело. Их встреча случилась задолго до его опасных экспериментов: в

ночь после похорон старой-суки-Уокер, его бабушки, а не матери. Легко запутаться, ведь они обе были конченными стервами и носили эту фамилию.

Вампирша догадалась, что Итану удалось её вспомнить, и услужливо подсказала:

– Меня зовут Лорейн Рэдгрейв. Когда мы виделись в последний раз, ты был ещё маленьким.

– И что тебе от меня понадобилось, Лорейн Рэдгрейв?

Она поманила его за собой, но не на крыльцо, а в запущенный сад за особняком. Итан глянул на другого вампира, хранившего молчание, и нехотя поплёлся следом. Лорейн прошмыгнула сквозь колючие кусты, и, убедившись, что заросли надёжно скрывают их от посторонних глаз, наконец взялась объясниться.

– Мы пришли, чтобы предупредить тебя, – молвила она. – Луиза Ришар возвращается в Новый Свет собственной персоной. Не просто так. Конечно же, она хочет добраться до мальчика. Насколько мне известно, она восстановила силы и заручилась поддержкой кое-каких европейских вампиров. Ни твоя подруга с её ведьмами, ни мы уже не сможем вас защитить.

В её речи слышался британский акцент, а говорила она ровным и спокойным тоном, будто дело касалось обыденных вещей. Мужчине всё равно стало не по себе от такой всесторонней осведомлённости мутной вампирши.

– А почему вы вообще нас защищаете? – вырвалось у Ита-

на. Ему нужно было на что-то отвлечься, чтобы унять нарастающую тревогу.

Невозможно сохранять хладнокровие, когда твои самые страшные ночные кошмары претворяются в жизнь.

– О, это довольно забавно, – Лорейн тихо рассмеялась. – Дела семейные. Как-то забыла упомянуть, что твой дедушка был моим кузеном, но не забивай себе голову, *малыш*. Я, если не ошибаюсь, прихожусь тебе троюродной бабушкой. Когда Луиза сбежала в Европу, мы перебрались поближе к вам и стали приглядывать за тобой и твоим сыном.

Мужчина нахмурился, осмысляя её слова. А ведь и правда – несколько раз за эти десять лет случались события, для которых у него не было логического объяснения. Непреодолимые и загадочные обстоятельства вынуждали их сняться с места, будто само проведение предупреждало о грядущей беде, вторя дурному предчувствию самого Итана. В такие моменты он боялся, что они вот-вот попадутся. Но не попадались. Выходит, стараниями его бабушки-вампириши, о которой он никогда раньше не слышал.

Ну и ну.

Ох уж эта семья Уокеров и скелеты в её шкафах!

– Сейчас мы и сами вынуждены драть когти, – продолжала Лорейн. – У Луизы к нам старые счёты, нам лучше ей не попадаться. Уезжайте и вы.

– Сколько у нас времени? – деловито поинтересовался Итан.

– Месяц-два, но я не уверена, – ответила вампирша. – Она может нанести удар внезапно, не затягивайте с эвакуацией. Но у тебя, вроде как, неплохо это выходит, да?

Он невесело усмехнулся: ещё как! Десять лет слоняться по всей стране, не задерживаясь нигде дольше, чем на полгода. Вариант укрыться под крылышком у Мелиссы он давно отмёл. Там Луиза Ришар с её шайкой станут искать в первую очередь.

Разумеется, сразу после родного Салема.

– Мне жаль, – сказала Лорейн. – Если что, мы собираемся в Мельбурн, и...

– Да ты, чёрт возьми, издеваешься, бабуля? – вспылil мужчина. – Я похож на легковерного идиота? Спасибо огромное за заботу, но у меня нет причины вам доверять. Все обитатели «Незримого мира» обожают пудрить мозги, а тебя я вижу второй раз в жизни. Никуда мы с вами не поедem. Проваливайте туда, откуда взялись. Удачно вам обустроиться на новом месте!

Вампирша не обиделась. Она выглядела скорее растроганной. Бледное личико озарилось тёплой улыбкой, она разве что не пустила скупую слезу. Чего нельзя было сказать о её спутнике – тот предупреждающе оскалил клыкастую пасть.

– Ну, – с лёгким смешком сказала Лорейн, – сейчас ты похож на Пола Баньяна, но это не отменяет того, кто ты есть. Когда-то Луиза считала, что это ты – ребёнок, что погубит наш мир, но теперь эта «почётная» обязанность перешла к

твоему мальчику. Она не успокоится, пока его не изничтожит. Надеюсь, ты сможешь дать *им* отпор, но без магии это будет трудно.

– У меня есть это, – Итан продемонстрировал ей пистолет.

Оружие не произвело на вампиршу должного впечатления.

– Лучше бегите, – бросила она и исчезла, а следом и её неразговорчивый приятель.

Мужчина так и остался стоять среди одичавшего сада, сжимая пистолет во вспотевшей ладони. Сердце бешено ухало в груди, а дыхание сбилось. Ему худо-бедно удавалось «держатъ лицо», пока мистическая парочка была рядом, но теперь щиты пали. Он был предельно близок к панике.

Итан не сомневался, что после этой встречи найдёт у себя много новых седых прядей. Такими темпами придётся избавиться и от маскировки в виде бороды. Если поседееет и она, его станут дразнить уже не Полом Баньяном, а Санта-Клаусом. А ему ещё нет даже сорока!

Шейна и то жизнь потрепала меньше.

– Дерьмо, – выругался Итан, убирая пушку от греха подальше. Он вытащил телефон и по привычке проверил Эрэвина. Мальчик по-прежнему находился в гостях у друга.

Или нет?

Итан нажал вызов, прежде чем осознал, что делает. В свете новых обстоятельств личные границы больше не имели значения. Ему нужно было услышать голос сына и убедиться,

что с ним всё в порядке. Что страшная-ужасная клыкастая бестия не вломилаь на детский праздник, чтобы превратить его в пиршество смерти.

Эрвин ответил не сразу.

– Да, пап, – сказал он после паузы, наполненной шагами, шорохом одежды и хлопком прикрываемой двери. Стало тихо. Отдались и чьи-то истошные вопли, вероятно, доносившиеся из телека, где шёл какой-то фильм ужасов. Ну и жуть! Итан поморщился – он в жизни не стал бы такое смотреть. Ему хватало и своих кошмаров.

– Прости, что отвлекаю, – кое-как собравшись, начал он, – как у тебя дела?

– Всё окей, – отчитался сын, но тут же и сам забеспокоился. – Что-то случилось?

– Нет, просто хотел тебя проверить. Чем занимаетесь?

– Кино смотрим, – чуть смущённо ответил Эрвин.

– С рейтингом восемнадцать плюс? – уличил Итан.

– Как ты догадался? – воскликнул сын. – Пап, ну... там ничего такого, никаких пошлостей! Это Стэн выбирал фильм, только не...

– Да всё нормально, – успокоил его мужчина, – сегодня можно, но не увлекайся. Станешь потом писаться в кровать – сам простыни и стирай.

– Эй! – возмутился Эрвин, сконфуженно хихикнув. – А стиралка на что?

– Стиралка не очистит твою подмоченную репутацию, ма-

лец. Ладно, иди, не буду тебя отвлекать, а то там всех выпотрошат без тебя.

— А ты что делаешь? — спохватился мальчик. — Дома сидишь?

— Ага, — отозвался Итан и оборвал вызов до того, как сын примется докапываться на эту тему. Прежде они всегда проводили эту ночь вместе, и Эрвин очень переживал, бросая отца «на произвол судьбы». По дороге к другу, мальчик признался, что чувствует себя предателем.

«Чтоб тебе провалиться, Луиза-Луизочка», — гневно подумал Итан.

Во всём мире не было более светлого и чистого существа, чем его сын. С чего только эта белобрысая тварь взяла, что Эрвин представляет из себя какую-то угрозу? Да он и мухи не обидит! Возможно, однажды это изменится. Но сейчас мальчик точно не заслуживал всех страданий, на которые был обречён по воле старой кровососущей гадины.

Итану стало горько от мысли, что завтра ему придётся сообщить Эрвину «великолепную» новость:

Друзья, с кем мальчик беззаботно проводит эту ночь, очень скоро станут его бывшими друзьями.

Ведь им снова придётся отправиться на поиски нового дома.

Прощай, Орегон.

Та самая ночь.

Итан прекрасно помнил, что все зеркала так и остались заперты в одной из комнат особняка. Они покидали родовое гнездо в сильной спешке – невдомёк было возиться с этим старым хламом. Хватало других забот.

Старый хлам – вполне исчерпывающее определение для предметов, утративших всякую ценность. Зеркала были мертвы. Порталы куда-то там больше не открывались, будто магия иссякла, стоило Тени уйти. Размышляя об этом, Итан постепенно пришёл к заключению, что это существо выполняло для него роль некой дифракторной линзы.

Без неё фокус не удавался.

Однако вернувшись спустя десять лет, мужчина обнаружил, что кто-то растащил зеркала по всему особняку и разместил на исконных местах.

Были и другие странности, которые Итан заметил, обшаривая дом и разбираясь с его запущенными коммуникациями:

Камин топили не так давно. В платяном шкафу в спальне его покойной матери откуда-то материализовалась одежда, хотя после похорон Шейн сдал все вещи в какой-то благотворительный фонд. Неизвестные перемыли часть посуды на кухне, а в частности – вычурный фарфоровый чайный сервиз, где недоставало пары чашек. Пол на полу в кабинете покрывала стеклянная крошка, но окна при этом были абсолютно целыми. Слой пыли повсюду лежал такой тонкий, словно кто-то протирал её всего месяц-другой назад. Уж точ-

но не десятилетие.

Если здесь и побывали бездомные, то они оказались на удивление чистоплотными.

Итан испытал смесь тревоги и странного предвкушения, но быстро придушил ложную надежду в зачатке: Джуди была страшной неряхой. Вернись она *откуда-то*, пока они отсутствовали, уборка – последнее, чем стала бы заниматься его жена.

Но кто тогда?

Приехавшая на Рождество Мелисса была самой подходящей кандидатурой, чтобы поделиться с ней своими наблюдениями. По ней было заметно, что ей и самой не терпится задать Итану три тысячи вопросов, но поговорить при Эрвине они не могли. К счастью, мальчик быстро устал – его силы высосали долгая дорога, изучение закутков очередного дома и праздничная суета.

Итан уложил сына и вернулся к Мэл, рассевшейся в гостинной с коньяком. Она выпивала всё чаще, и он гадал, какого мнения об этом её подопечные. Всё-таки Мелисса верховодила Ковеном ведьм, а не пиратским бригом, чтобы матюгаться через слово и то и дело закладывать за воротник.

Первым она владела в совершенстве.

Во втором тоже поднаторела изрядно: трети бутылки уже как не бывало.

«А ты пей своё мерзкое безалгольное пиво, – мрачно сказал себе мужчина, – и не завидуй».

– Как он? – полюбопытствовала Мэл.

– Лежит и фантазирует о какой-то девочке, – отчитался Итан.

– А не рановато ли ему заниматься рукоблудством?

Верховная ведьма юга пьяно хихикнула.

– Мэл, – возмутился Итан, – ему десять! Он пока понятия обо всём этом не имеет.

– Ну да, ну да, – фыркнула Мелисса, – это ты хочешь так думать. Сам то, поди, куда раньше начал лысого гонять.

В её словах была доля истины, но он всё равно сомневался, что сын занят конкретно *тем самым*. В случае Эрвина речь шла скорее о возвышенных платонических чувствах. По крайней мере, у мужчины сложилось такое впечатление из его болтовни о той девочке.

Он мысленно вернулся в мягкий полумрак комнаты сына и попытался припомнить, что тот лепетал про свою Милли. Мэнди! А ведь мальчишка неустанно трепался о ней и в дороге, только Итан пропустил всё мимо ушей. Не потому, что ему было плевать на переживания ребёнка и его первую любовь, оставленную в Орегоне.

Он пытался подготовить себя к возвращению в этот дом, населённый целой толпой привидений.

Встреча намечалась не из приятных, но особняк оказался вовсе не так страшен, как Итан себе его представлял.

Спасибо, таинственные опрятные бомжи, что потрудились хоть чуть-чуть привести эту рухлядь в порядок к воз-

вращению хозяев, будто какие-то домовые эльфы!

Вам полагается оставить чаевые?

Монетки, конфеты, молочные зубы или вы принимаете кредитные карты?

Мужчина почти на полном серьёзе размышлял, как бы отблагодарить доброжелательные сущности, смягчившие безрадостное ощущение от царящей в особняке разрухи.

– Итан, – окликнула его Мелисса, – лучше скажи, почему мы здесь? Ты же терпеть не можешь этот дом, и все эти годы упорно делал вид, что он не существует.

– Надо бы его продать, – ответил он, и это была чистейшая правда.

После визита «бабули-вампириши» Итан стал готовиться к самому худшему: им предстояло бежать далеко, как никогда прежде, и спрятаться надёжнее, чем участники программы защиты свидетелей. Без сомнения, для этого понадобятся деньги. Большая куча денег и новые документы.

Дом стоит немало, как-никак, он – часть исторического наследия штата.

Вряд ли они с Эрвином когда-то сюда снова вернутся – и в особняк, и в Салем, и, возможно, в страну.

Мельбурн – это же Австралия, верно? Может, туда и податься?

Или лучше в Азию, чтобы уж наверняка?

Увы, Итан не мог посвятить в свои планы ни Мэл, ни отца. Любой, кому будет известно их новое местоположение, ока-

жется под прицелом. Так что лимит откровенности со старой подругой был исчерпан.

Дальше в дело пошло старое-доброе враньё.

– Прошло десять лет, – сказал Итан, – подожду немного, и продавать будет нечего. Особняк просто развалится, он и так уже изрядно обветшал.

– Конечно-конечно, – издевательски протянула Мелисса и ткнула в него пальцем. – Врёшь и не краснеешь, Ит. Я прекрасно знаю, почему мы здесь. Потому что прошло десять лет, и ты решил, что она вернётся...

«Только не это!» – взвыл он про себя. Пришлось потратить массу душевных сил, чтобы голос звучал твёрдо и не дрогнул:

– Нет.

– Да! Сколько ты собираешься ждать!? Она может быть мертва, может спокойно жить себе в другом мире! Хотела бы – давно вас нашла.

В такие моменты у него всегда возникало желание оттащить чертовку-Мэл за волосы, как в далёком детстве. Итану стало жаль, что они давно выросли, и им не престало так себя вести. Хорошенький будет Эрвину пример, если, спустившись попить воды, он обнаружит отца и тётку, сцепившихся не на жизнь, а на смерть?

Но кто просил Мелиссу касаться запретной темы?

Даже наедине с собой Итан старался об этом не думать. Пусть от прежнего месива чувств – злости, обиды, разоча-

рования, тоски – и остались лишь горечь утраты и тупая боль между рёбер. Он повзрослел, перебесился, выгорел, стал иначе смотреть на вещи, полностью посвятив себя безопасной рутине, но здесь, в этом доме, в полумраке гостиной будто снова стал прежним собой.

Уязвимым потерянным мальчишкой.

Что же...

Вот и наступил подходящий момент, чтобы всё прояснить.

– Ладно, – согласился Итан, – ты права. Но, знаешь, когда мы только приехали, мне показалось, что здесь кто-то бывал. Кое-где была стерта пыль, валялись какие-то вещи...

– У меня для тебя плохие новости, – безжалостно припечатала Мелисса, – этот «кто-то» – бездомные бродяги, обосновавшиеся здесь, пока дом пустовал, а не твоя пропавшая жена...

– Ну, как минимум, она всегда была такой же неряшливой, – усмехнулся мужчина.

Мэл не оценила шутку. Она залпом допила коньяк в бокале и скорчила брезгливую физиономию. Джуди никогда ей не нравилась – ни тогда, ни после её исчезновения. Итан был уверен, что сейчас подруга детства, как обычно, примется с чувством злословить о его жене и винить ту во всех смертных грехах.

«Эта сука бросила тебя и Эрвина. С чего бы мне ей симпатизировать?»

Мелисса столько раз повторяла эту мантру, что забыла, как всё было на самом деле. Будто Джуд и правда просто сбегала на поиски приключений, устранившись материнства, ответственности и семейной жизни. Мэл напрочь выкинула из уравнения черноглазую тварь.

Временами Итан и сам почти в это верил – он же отрёкся от магии. Проще было поискать какое-то другое объяснение случившемуся десять лет назад: рациональное и, главное, реалистичное.

– Да ну тебя к чёртовой матери, – надулась Мэл. – Я устала. Не понимаю, как ты сам не устал.

Прихватив свой коньяк, она удалилась наверх – скорее всего, в ту самую спальню, где ночевала, будучи подростком. Именно там непродолжительное время они делили постель. Теперь вспоминать об этом было неловко и странно.

– Странно, – повторил Итан, чтобы разогнать тишину, наполнившую гостиную с уходом Мелиссы.

Спать не хотелось – возвращение в этот дом слишком его взбудоражило, а его дневник, найденный в тайнике, так и манил предаться ностальгии. Это начинание не сулило ничего хорошего, кроме новых душевных мук, но устоять перед мазохистским удовольствием было невозможно.

Разок то можно?

Скоро они уедут навсегда.

Это – своего рода прощание.

Мужчина засиделся над старой тетрадью до глубокой но-

чи, когда появилась она: светловолосая девчонка, похожая на эльфа из свиты Санта-Клауса или маленькое грустное привидение. Но прозрачной она не была, а состояла из плоти и крови. Итан ощутил это, стоило неопознанной мелюзге повиснуть на нём с криком «*Pana!*».

Вероятно, произведенный девочкой-призраком шум разбудил Эрвина. По полу мягко прошаркали его шаги, приглушённые толстыми носками с оленями.

– Ой, – выдохнул мальчик, заведя незваную гостью, – Мэнди, ты здесь! Почему ты меня не разбудила?

«Мэнди», – повторил Итан про себя.

Та самая Мэнди?

Прежде чем он успел хоть немного разобраться в ситуации, девочка, смутившись, бросилась наутёк. Не в каминную трубу или окно. Она помчалась к зеркалу на стене, в котором при её приближении сам собой открылся портал.

Эрвин ринулся за ней следом.

У Итана была ровно минута на принятие решения, но решать тут было нечего: он не мог позволить сыну пропасть, как когда-то пропала его мать.

Этот ребёнок был всем, что у него осталось.

Без него можно будет без промедления вышибить себе мозги из пистолета Джуд.

Итан тоже ступил в жидкое серебро, торопясь сделать это, пока дверь между мирами не захлопнулась.

Часть первая. Глава вторая.

Десять лет назад.

Джуди посмотрела на него в последний раз глазами полными слёз. Это не продлилось и минуты. Её взгляд был, словно выстрел – он ужалил и прошёл вскользь.

Итану вспомнилось, как однажды она пальнула в него из своей пушки, чтобы приструнить в момент помутнения.

Сейчас было больнее.

– Пожалуйста, позаботься о нём, – прошептала Джуд, и, бесстрашно взяв руку Камилы, этой лживой твари, шагнула в портал. По зеркалу разбежались волны, а потом оно успокоилось.

Итан увидел в отражении себя – перепуганного и бледного. Он все ещё прижимал к груди Эрвина, спелёнатого в одеяло, будто прощальный подарок в упаковке.

Хорош подарочек!

Его не должно было здесь быть! Почему Тень не забрала ребёнка, как изначально собиралась? Или это никогда не входило в её планы?

Выходит, нет.

Перед тем, как всё это случилось, она сказала Джуди:

«Я тебя предупреждала».

Камила знала, что Итан станет торговаться и предложит ей мальчика. Она хотела, чтобы Джуд увидела истинное ли-

цо своего мужа – гадкое, подлое лицо беспринципного колдуна, выкормыша безобразного мира магов, где не было ничего святого, и даже младенец шёл за разменную монету в какой-то грязной игре. Не его плоть и кровь, значит, можно пожертвовать. Ставки были высоки: чужое дитя или любимая женщина?

Кто на месте Итана поступил бы иначе?

У него, по сути, не было выбора.

Впрочем, с оправданиями он опоздал.

«Это ради тебя! – мысленно возмутился он, – ради тебя, Джудс! Почему ты этого не поняла?»

Руки ослабели, и, чтобы не выронить Эрвина, он отнёс его к постели. На самом деле Итану противно было прикасаться к ребёнку, из-за которого он потерял её – любовь всей своей жизни.

Нет, не потерял.

Он не собирался сдаваться без боя.

Итан бросился к зеркалу и принялся творить ритуал. Он сможет нагнать их по горячим следам, и тогда чёртовой Камиле не поздоровится! Он голыми руками оторвёт голову твари, посмевшей посягнуть на самое дорогое, что у него есть.

Но зеркало стало чёрным.

В ушах загудело, а из носа потоком хлынула кровь. Звук капель, падающих на линолеум, в тишине раздавался злоеющим набатом. Даже Эрвин проснулся, кашлянул и тревожно

заворочался в слоях ткани.

– Стой! – вдруг закричал кто-то посторонний.

Итан не послушался, сконцентрировавшись на бурлящей тьме перед ним. Мрак засасывал в себя. Ещё немного и ему удалось бы проникнуть через плотную мембрану и шагнуть внутрь – не телом, но разумом.

Он не отреагировал на чужие руки, тянущие его назад, но, если бы не они, вовремя дёрнувшие Итана в сторону, осколки взорвавшегося зеркала впились бы ему в лицо и выжгли глаза.

Его окатило стеклянным дождём.

Разлепив веки, Итан увидел подле себя Мелиссу, и выглядела она хуже покойницы. Её раны были наспех обработаны и забинтованы, но всё равно кровоточили. Крови вокруг них стало больше и теперь в ней медленно плавали осколки зеркала.

– Что... – начал Итан, но пощёчина вынудила его заткнуться. Удар отнял у Мэл последние силы – немудрено, ведь она, подстреленная Джуди, как-то доползла сюда из особняка Уокеров.

– Это ты мне скажи, какого хрена тут происходит, – потребовала колдунья глухим, хриплым голосом. Она тяжело дышала, и между словами пролегли длинные паузы.

Эрвин заплакал, а в дверном проеме нарисовалась кислая рожа ведьмы, которая ходила у Мелиссы в прислужницах. Девчонка была бледнее мела и, судя по кривящемуся рту, хо-

тела что-то сказать, но остерегалась нарваться на недовольство хозяйки. Повоевав с собой, она всё-таки проблеяла:

– Госпожа...

– Умолкни, – приказала Мэл и кивнула на ребёнка, – за-
бери его отсюда. Ему нечего тут делать.

Мелисса покосилась на Итана, ожидая, что он станет возражать, но он молчал.

Да плевать он хотел на этого чёртового мальчишку! Пусть ведьмы хоть запекают его в печи, как это принято у них в детских сказках.

«Позаботься о нём», – снова зазвучал в его голове голос Джуди.

Он огрызнулся про себя:

«Джуд, не пойди бы тебе...?»

А она и пошла.

Итан застонал и накрыл лицо руками, размазав кровь. Ладони жгло, и, убрав их, он увидел застрявшие в коже мелкие осколки.

– Соберись, – потребовала Мелисса, стоило другой колдунье оставить их одних, – объясни мне, что стряслось. Где твоя...

Встретившись с ним взглядом, она осеклась.

– ... жена, – закончила она. Итан понял, что Мэл собиралась использовать другое слово и уже начала его произносить, когда в ней проснулся здравый смысл. Им сейчас не хватало только поругаться из-за её грубости и неуважитель-

ного отношения к Джуди. В результате вышло «шена».

Итан и сам не был способен на злость: попытка создать портал его полностью опустошила, но в мыслях наконец прояснилось. Он быстренько всё взвесил и пришёл к выводу, что Мелиссе не нужно знать правду. Причины не было. На всякий случай. Вранье и утаивание важных вещей давно вошли у него в привычку.

– Она сбежала, – сказал он.

– Сбежала? – недоверчиво повторила Мэл, легко уловив подвох. – И бросила своего отпрыска?

– Я не дал ей его забрать, – выдал Итан. От этой жалкой лжи на душе сделалось совсем худо. Он бы так не поступил! Не стал бы шантажировать Джуд, удерживая её подле себя против воли.

Вот и Мелисса без труда его раскусила.

Конечно-конечно, он позволил бы ведьме уволочь куда-то мальчика, оказавшегося тут в качестве заложника и залога возвращения беглянки.

– Ты врёшь, – уличила Мэл и продолжила тихо и вкрадчиво, чётко произнося каждое слово: – Прекрати это, Итан. Я – единственная, кто может помочь. Я хочу услышать правду: что здесь случилось?

– Твари нужна была *она*, а не ребёнок. Они вместе ушли в зеркало.

– Ну и ну... – протянула Мелисса, – и... это было условием вашего договора с монстром? Сейчас то ты уже можешь

мне рассказать. Ты пожертвовал своей женой и ради чего... ради спасения Лорны?! Этой старой суки?! Которая всё равно потом сдохла?! Да ты умеешь вести дела, старина!

– Всё не так, – возразил Итан. – Монстр не говорил, что спасёт её. Он обещал дать мне силу, чтобы я смог сделать это сам, но она умерла не от болезни, Мэл. Мама покончила с собой, и никакая магия не смогла бы этому помешать.

– Я не знала, – обескураженно пробормотала Мелисса.

– В газетах об этом не писали, откуда бы ты об этом узнала, – вздохнул он. – Но, что хуже всего, Лорна не была больна. Она прикидывалась, чтобы мной манипулировать. Ловко она придумала, а?

Мэл уронила подбородок Итану на плечо, а затем осела ему на руки всем телом. Она всегда была сильной девчонкой, сколько он её помнил, но получила серьёзные повреждения и явно держалась на чистом упрямстве.

– Мне очень жаль, – произнесла она слабым голосом, – мне так жаль, Ит! Если бы Лорна была жива, я бы сама её за всё это прикончила!

– Прекрати.

– Мы что-нибудь придумаем, – заверила его Мелисса, кое-как снова выпрямившись, чтобы заглянуть Итану в лицо. – Клянусь, мы вернём твою жену и надерём монстру его монструозную жопу!

Он выдавил из себя улыбку. Ему не нужна была помощь Мэл. Итан уже потихоньку обдумывал дальнейший план сво-

их действий, которым не собирался делиться ни с ней, ни с кем-либо другим.

Хватит втягивать в это посторонних.

Он заварил эту кашу, ему и расхлебывать.

– Нам лучше вернуться в особняк, – резонно заметила Мелисса.

Поддерживая друг друга, словно два изувеченных солдата, покинувшие передовую, они доковыляли до поместья Уокеров. Там их уже поджидала маленькая ведьма, которая вся извелась от беспокойства за свою госпожу. Итан передал ей руки почти бездыханную Мэл.

– Ты уверена, что не стоит вызвать скорую? – осторожно уточнил он.

– А ты уверен, что хочешь рассказать копам, что меня подстрелила твоя жена? – ощерилась Мелисса.

– Нет, – признался Итан.

Она вдруг выставила перед собой перемазанную в крови ладонь. Её глаза сузились в щёлки. Ранение не сделало её менее страшной в гневе.

– Ключ, ублюдок, – потребовала она, – отдай.

Ключ, от комнаты, где Мэл заперла все зеркала. Итану удалось стянуть его, пока она болталась в его руках, словно огромная тряпичная кукла. Он был чрезвычайно горд собой и рассчитывал, что Мелисса не заметит пропажу так скоро.

– Не понимаю, о чём ты... – сделал он недоумённое лицо.

– Ладно, – с удивительной лёгкостью согласилась Мэл. –

Да делай ты, что хочешь, идиот несчастный. Ничему тебя жизнь не учит! Но если ты сдохнешь, я не буду заботиться о твоём мальчишке, а сдам его в сиротский приют.

Сказав это, она повисла на своей помощнице, и вместе они начали восхождение по лестнице, ведущей на второй этаж дома. Итан проводил покачивающуюся парочку взглядом. Стоило бы им помочь, но он и сам едва стоял на ногах. Голова раскалывалась, а перед глазами прыгали разноцветные пятна.

«Он не мой, – зло подумал он, – и плевать я на него хотел».

Но это была очередная ложь.

Эрвин – последнее, что осталось от Джуди. Её сын. Кем бы ни был настоящий отец этого ребёнка, половина в нём от неё.

Это уже больше, чем ничего.

Спустя десять лет и несколько дней.

«Земную жизнь пройдя до половины, я очутился в сумрачном лесу» – волей-неволей пришло на ум.

Впрочем, Итану было не до вычерчивания литературных параллелей со своим бедственным положением: дети шустро мчались по *тому самом лесу*, а он, как не силился их нагнать, всё равно отставал.

Он и представить себе не мог, что снова окажется здесь спустя столько времени, и не испытывал и толики воодушев-

ления от вида треклятого мира между мирами.

Зеркало, из которого они выбрались, осталось далеко позади, зато за деревьями замаячило другое – похожее на предыдущее как две капли воды. Возможно, это оно и было, ведь здесь пространство и время существовали по каким-то своим особым законам. Когда-то Итан бился-бился, да так и не смог разобраться, как это устроено.

Девчонка, Мэнди, шмыгнула в портал, а Эрвин на минуту замешкался. Итану почти удалось схватить сына за воротник пижамы, но пальцы мазнули по воздуху.

Мужчина нырнул в серебро, и, не рассчитав вложенного усилия, неуклюже плюхнулся на паркет. Паркет особняка Уокеров. Оторвав физиономию от пола, Итан узнал свою старую спальню, ничуть не изменившуюся за годы.

Выходит, они сделали круг и воротились в исходную точку.

Тут он, к сожалению, сильно заблуждался. Взгляд выцепил пару деталей, вынудивших мозг завопить о чудовищном несоответствии: на спинке стула висел пиджак от школьной формы, а на письменном столе горел ночник, который Итан видел впервые в жизни. У него точно такого не было. Но выяснять, откуда взялся чужеродный предмет, он не собирался.

Его голову заполнила одна-единственная мысль, раздувшаяся, словно воздушный шар:

Им нужно убраться отсюда как можно скорее. Не важно, что есть в этой комнате, а чего нет. Здесь Эрвин. Эрвина тут

быть категорически не должно.

Итан подскочил к сыну, намереваясь сгрести его в охапку и уволочь в зеркало, пока портал ещё открыт, но мальчик резко выставил перед собой ладони.

– Пап, подожди! – взмолился он. – Я всё тебе объясню!

– Я в этом не сомневаюсь! – рявкнул мужчина. – Объяснишь всенепременно. Но, клянусь, у тебя будут большие неприятности, парень!

Сын испуганно вжал голову в плечи: он не привык, чтобы отец повышал на него голос.

Нехорошо.

Итан приказал себе сбавить обороты – дело дрянь, но забываться не стоит. Он избегал уподобляться своей матери в её изуверских педагогических методах.

Эрвину не придётся трястись от страха рядом с ним, как в детстве трясся сам Итан, пока мать орала, как ненормальная, и швырялась вещами. Если бы только это: она частенько распускала руки в «воспитательных целях». И удар у неё был крепкий.

– Нет! – вдруг встряла девчонка, загораживая Эрвина собой. – Пожалуйста... послушай.

– А ты кто такая? – переключился на неё мужчина.

– Меня зовут Мэнди, – ответила она, тут же смущённо потупив взор.

– Это я уже понял, – вздохнул Итан. – Но... что... дьявол.

Его резко оставили силы, и, сделав пару шагов назад, он

попёрся о письменный стол. Краем глаза он заметил, что зеркало успокоилось.

Просто блеск! Теперь они тут застряли.

– Пап, не выражайся, – попросил Эрвин, улыбнувшись уголком рта, – здесь же Мэнди. Она, между прочим, твоя дочь.

От этого шокирующего заявления девочка сделалась ещё бледнее. Судя по её лицу, она подумывала сбежать – не то в зеркало, не то в дверь, не то в окно.

Верное решение!

Итан был ошарашен не меньше неё.

– Что, прости? – переспросил он. – Ты, должно быть, шутишь, малец? Почему я об этом не знал?

Им овладела странная веселость, за которой он успешно спрятал нарастающую панику.

О, мужчина без труда понял, что здесь творится, кто эта девочка и как всё это стало возможным. Объяснение нашлось с поразительной лёгкостью: *это чужой мир*. Мир, где есть какой-то другой Итан, у которого есть дочь Мэнди, за каким-то чёртом попёршаяся в зеркало, чтобы принести хаос в жизнь Эрвина. В их жизнь, кое-как отлаженную на руинах.

Итан когда-то сталкивался с чем-то подобным, но надеялся, что этот кошмар остался позади и никогда не повторится вновь.

Это было наивно.

– Ты только не сердись! – тем временем взмолился Эрвин. – Понимаешь, пап, параллельные измерения существуют, прямо как в кино! Круто, да?

– Угу, – хмыкнул мужчина. Он невольно умилился тому наивному восторгу, что сын испытывает от своего *грандиозного* открытия. В первое время Итана тоже всё это чрезвычайно увлекало и завораживало, но потом он горько пожалел, что дерзнул играть с такими вещами. Это так ему аукнулось, что приходилось разгребать последствия до сих пор.

«А чего ты ждал? – спросил он себя, – ты забыл, кем была мать этого ребёнка?»

Кем была, откуда пришла и... куда делась.

Не была.

Итану хотелось верить, что Джуди ещё жива, пусть и на необозримо далёком расстоянии. В одном из этих самых параллельных миров. Добегалась и осела, устав скакать как блоха из зеркало в зеркало.

Тень не собиралась её убивать, нет.

Ей нужно было что-то другое.

Транспорт?

Но почему именно Джуд? В те годы Итан и сам мог доставить тварь туда, куда ей понадобилось. Зачем было всё так усложнять?

Что-то не клеилось.

И сейчас был не самый подходящий момент, чтобы об этом поразмышлять. Хватало и других проблем:

– Так вот, – деловито продолжал Эрвин, – мы случайно познакомились с Мэнди. Она из измерения, похожего на наше. Ну... из этого. – Он окинул комнату рукой, будто опытный экскурсовод, демонстрирующий красоты иногороднему туристу.

– Случайно – как? – уточнил Итан.

– Ну... я провалился в зеркало, – мальчик чуть смутился и из-за этого начал тараторить, – и попал в лес. А в лесу была Мэнди. Она искала своего папу, то есть тебя. В этом мире у вас с мамой родилась она, а не я. Но её папа пропал, как наша мама, и...

– Грёбаное блядство, – не сдержался мужчина, наплевав на присутствие детей.

Сами виноваты.

Что они тут, блин, устроили?

Он закрыл лицо ладонями и потряс головой. Она болела так, будто от всех этих потрясающих новостей мозг разбух и давит на череп изнутри. Пожалуй, даже зловещие магические эксперименты не доставляли такого нестерпимого физического дискомфорта. А тогда Итан был куда моложе и выносливее.

– Пап? – испуганно позвал Эрвин.

«Есть заклинание, стирающее память, – принялся успокаивать себя мужчина, – Мэл это раз плюнуть. Ему *нельзя* знать про всё это дерьмо».

Но что делать с его дурацкой подружкой? Куда бы они не

уехали, зеркала есть везде. Итан сможет выкинуть их из нового дома, но как быть со школой, общественными местами и жилищами других людей? Не в глухом же лесу им придётся поселиться, чтобы эта Мэнди до них не добралась? Если эта девочка – их с Джуди дочь, она, без сомнения, такая же упёртая и настырная, как её мать.

Джуд когда-то смогла прыгнуть на десять лет назад, лишь бы только найти Итана!

Лучше бы... она этого не делала.

– Всё, хватит, – сказал он, решительно направившись к сыну, чтобы всё-таки выпроводить его отсюда, – мы уходим. Хорошенького понемножку. Давай, Эрвин, отведи нас домой.

Но мальчик встал в позу.

– Нет! – закричал он. – Пап, пожалуйста! Ты что, не понимаешь?

– Тише, – взмолилась Мэнди и прижала к губам тоненький пальчик. Её взгляд испуганно метнулся к двери.

Эрвин это проигнорировал.

– Папа! – не унимался он, расходясь всё больше. – Я не хочу никуда уходить! Тут есть мама! Я всегда о ней мечтал! Разве ты не хочешь её увидеть? Ты же тоже по ней скучал, ты...

– Эрвин, это не шутки, – перебил его Итан. – Параллельные миры – на то и параллельные, что им нельзя пересекаться. Мы не можем туссоваться здесь потому, что тебе так за-

хотелось. Я не отец твоей Мэнди, а её мама – не твоя мама. Мы просто очень похожие люди. С тем же успехом...

Он осёкся, заметив слёзы в глазах сына. Его захлестнуло чувство вины: конечно, он знал, что отсутствие матери не даёт малышу покоя, но ничего не мог с собой поделать. Мужчине становилось гадко от мысли, что Эрвин будет называть мамой какую-то чужую женщину. Итан считал, что лучше им справляться самим. И это было колоссальной ошибкой.

Ошибкой было и промедление, ибо вопли мальчика не остались без внимания других обитателей особняка.

Дверь распахнулась, и комнату залил яркий свет от огненного шара, танцующего на ладони пожилой женщины, застывшей в дверях. Пламя полыхало и в её золотисто-карих глазах, таких же, как и у Итана.

Ему часто говорили, что между ним и матерью существует очевидное сходство.

Итану это не льстило – его мать была чудовищем. Он не хотел уподобляться ей ни в чём.

Он так и не смог её простить.

– Что здесь происходит!? – обманчиво-спокойным тоном поинтересовалась она, Лорна Уокер собственной персоной.

Это было не вопросом, а предупреждающим выстрелом. Последним предупреждением, прежде чем она обратит в пепел всех, кого сочтёт угрозой.

– Бабушка! – воскликнула Мэнди, бросаясь к ней наперерез. – Стой!

Женщина даже не взглянула на девочку: её взгляд был прикован к Итану.

– Итан? – изумилась она.

После предыдущего раза, когда ему пришлось встретиться с альтернативной версией своей матери, у него остался сильный ожог, потому мужчина смекнул, что нужно действовать на опережение.

Тогда он хотя бы владел телекинезом и мог дать отпор, не то, что сейчас.

Эта фурия прикончит его за минуту.

– Да, это я, – быстро сказал он, загораживая Эрвина собой, – остынь, Лорна. Нам надо поговорить.

– Гм, – хмыкнула она.

Итан надеялся, что и другая его версия имеет специфическую привычку обращаться к матери по имени, и она не сразу распознает самозванца.

– Ладно, – сжалилась она, и у него отлегло от сердца.

Огонь потух, а Лорна жестом позвала следовать за ней в темноту коридора.

– Будь здесь, – приказал он Эрвину. – И без глупостей!

Мальчик несмело кивнул. На нём лица не было: надо думать, грозная бабушка произвела на него неизгладимое впечатление. Был крошечный шанс, что теперь его рвение зависать в чужом мире иссякнет само собой. Одного взгляда на миссис Уокер было достаточно, чтобы понять: от этой бешеной твари лучше держаться на расстоянии.

Но Итан особо не рассчитывал на такое развитие событий. Он предчувствовал, что всё это – только начало. Дальше будет хуже.

Лорна повела его на первый этаж.

Итану было не до изучения обстановки особняка, но по пути он всё же бегло отметил, что дом выглядит безупречно, даже лучше, чем во времена его детства. За старой махиной тщательно следили: паркет влажно сиял свежим лаком, на картинах и мебели не лежало ни пылинки, и всюду были расставлены вазы с букетами из разноцветных опавших листьев. Присутствовала и другая праздничная атрибутика: тыквы, свечи и бумажные гирлянды в виде летучих мышей.

«Это ещё зачем? – недоумевал мужчина, – Хэллоуин же...»

Бросив взгляд за окно, он всё понял: сад был окутан в золото и багрянец. Снега как не бывало. Выходит, в этом мире зима ещё не наступила. Они вернулись обратно в позднюю осень.

В гостиной Лорна зажгла камин взмахом руки. Жест был знакомым до боли, и Итан слегка стушевался. Женщина лишь сгустила краски: она вдруг шагнула к нему, и, огладив его плечи, проникновенно посмотрела в глаза.

– Боже мой! – прошептала Лорна. – Что с тобой произошло, милый? Где ты был всё это время?

Он не нашёлся с ответом.

– Почему ты так выглядишь? – продолжала миссис Уокер.

– Как «так»? – с мрачным смешком уточнил Итан.

Без сомнения, она имела в виду его бороду дровосека, клетчатую рубашку, потёртые джинсы и грубые ботинки. Из заднего кармана по-прежнему торчала отвёртка, оставшаяся там после ремонта котла в их версии особняка.

Так мог выглядеть дальнбойщик, столующийся в придорожной забегаловке, но не отпрыск благородного семейства Уокеров. В образ простого работяги не вписывались только очки в роговой оправе.

– Ну... – Лорна замялась. Видимо, она тоже об этом подумала и заподозрила что-то неладное.

– Как Пол Баньян? – подсказал Итан.

Он осторожно отцепил от себя руки женщины и отступил на безопасное расстояние.

Про отвёртку он вспомнил очень кстати: сгодится в качестве оружия, за неимением другой доступной альтернативы. Если Лорна взбесится и станет чудить, можно будет всадить инструмент ей в глаз. Есть шанс, что это немного ослабит её талант к пирокинезу.

Только мужчина сильно сомневался, что сможет ей навредить. Скорее ему хотелось пасть в её объятия и по-детски заплакать, выплеснув всё, что на душе накопилось.

Она была слишком похожа на его покойную мать.

«Хватит, – осадил себя Итан, – мы это уже проходили».

– Потому что я не твой сын, – сказал он. – Я – *другой* Итан. Но, прежде чем ты попытаешься меня прикончить, сначала выслушай.

– Как это понимать? – спросила Лорна, нахмурившись.

– Лучше присядь, – посоветовал мужчина. Ему бы это точно не помешало – икроножные мышцы гудели после пробежки по лесу. Он опустился на белоснежное кресло, подивившись, что в этом измерении мать – или кто-то другой – наконец-то изволил выбросить тот велюровый ужас, что здесь когда-то стоял. Мебель была современной и стильной.

– Ну, – поторопила Лорна.

– Скорее всего, ты что-то да слышала о том, что существуют всякие другие измерения и тому подобное, – издали начал Итан. – Маги считают это вымыслом, но это правда. Дорога между мирами лежит через зеркало. Поздравляю: твоя внучка Мэнди способна открывать эти двери, но советую вам пресечь это в зачатке, добром это не кончится. Она как-то проникла в другую реальность и наткнулась на моего сына, который тоже, к несчастью, обладает этим даром. А я последовал за ними и оказался здесь.

Он не собирался посвящать Лорну во все подробности – чем меньше она знает, тем лучше. С неё с лихвой хватит и этого.

Женщина внимательно его выслушала, а после поинтересовалась:

– Так этот мальчик – твой сын?

«Он сын моей исчезнувшей возлюбленной», – промелькнуло в голове, и в Итане снова вспыхнуло желание вывалить на чужую, по сути, тётку огромный воз своих личных проблем. Вывалить, забрать Эрвина и уйти, а Лорна пусть с этим живёт. Он десять чёртовых лет держал эту боль в себе и не мог никому рассказать.

Почему бы не матери? Чужой матери. Но своей-то уже нет в живых.

У него на примете не имелось иной достойной кандидатуры.

Мелисса ненавидела Джуди и не хотела о ней слышать. Отец... ну, он бы назвал Итана грёбаным сказочником и посоветовал найти толкового мозгоправа. Шейн выдал бы что-то в духе:

«Говоришь, жена от тебя в зеркало сбежала, сынок? Ну и ну! Что же ты такое натворил?»

– Нет, блин, я украл его у настоящих родителей, – фыркнул Итан и взмолился: – Лорна, соберись. Какая к чертям собачьим разница? Ты слышала, что я сказал? Ваша Мэнди в опасности – она занимается тем, чем лучше не заниматься. Сотрите ей память и позаботьтесь, чтобы она больше никогда не притрагивалась к зеркалам.

– Какая трогательная забота о чужой дочери, – едко подметила Лорна и спросила: – Почему ты называешь меня по имени?

– А как мне тебя называть? – опешил он. – Миссис Уокер?

Мамуля? Повторяю: ты не моя мать, а я не твой сын. Куда он, кстати, делся?

– Никто не знает, – отозвалась женщина. – Он исчез.

Итан тяжело вздохнул. Участь собственного двойника его не касалась, но ему невольно стало жаль девчонку, что полезла к нему, приняв за отца. Должно быть, ей приходится несладко – Лорна точно не подарок. А Джуди, что на счёт неё? Почему она ещё не ввалилась сюда с пушкой в руках, чтобы разобраться в происходящем? Его жена не стала бы спокойно почивать в своей постели, пока в доме творится что-то неладное.

Она всегда бежала навстречу шторму.

Мужчина призадумался, прикидывая, как бы аккуратно спросить Лорну о Джуд.

Глупо будет убраться восвояси, не утолив любопытство.

Не взглянув на неё хоть одним глазком.

– А где мамаша Мэнди?

Лорна прищурилась. Итану это не понравилось – он знал, что если мать смотрит с таким выражением, в её извращённому мозгу уже запустился какой-то процесс, что повлечёт за собой неминуемую катастрофу. Вопрос явно заставил её насторожиться.

– Уехала, – помедлив, ответила она, – по своим делам.

Хорошо.

Ни к чему беречь старую рану.

– А что такое, Итан? – снова заговорила Лорна, склонив

голову к плечу. – Ты, кажется, расстроился?

«Нет-нет-нет! – запаниковал он, – прекрати это, сейчас же!»

Его мать могла поджарить человека на месте, не пошевелив и пальцем, но куда изящнее у неё выходило ранить словами. Она чувствовала слабинку, как акула кровь, и шла за добычей, пока не загоняла жертву в угол. Лорне хватило какой-то крошечной перемены в его позе или мимике, чтобы найти ахиллесову пятую Итана.

– Мне просто жаль Мэнди, – он принялся громоздить оборонительное сооружение из слов. – Отец пропал, мать уехала... От хорошей жизни девочка бы не потащилась в чужой мир.

– Верно, – согласилась Лорна. – Твой сын тоже. Он уже как-то раз сюда приходил. Мэнди сказала, что это её одноклассник, но я знаю всех детей, кто учится с ней в школе. И он почему-то очень хотел повидаться именно с её матерью. С чего бы это вдруг?

«Старая хитрая сука», – подумал Итан, но не сказал этого вслух, ведь в ответ на оскорбление в его сторону обязательно полетел бы сгусток огня. Это при хорошем раскладе. При плохом он превратился бы в барбекю на месте, и Эрвин остался бы здесь совсем один.

Лорна резко сменила тактику, прибегнув к своей самой любимой: сладкому прянику после того, как вдоволь позабавилась с кнутом.

– Ох, Итан, – вздохнула она, сделавшись обманчиво-ласковой и сострадательной. – Я понимаю, что ты не мой сын, но ты так на него похож! У меня сердце кровью обливается, глядя на тебя. Не знаю, как дела в вашем мире, но ты выглядишь таким несчастным! И малыш... Он чуть не расплакался, когда узнал, что мама Мэнди отсутствует.

– Спасибо, – выдавил Итан. Ей почти удалось его обмануть, но он приказал себе срочно сосредоточиться и не раскисать.

Лорна – манипулятивная коварная тварь. Она не способна на сочувствие. Ей чужды все человеческие чувства и благие порывы. Стоило начать с того, что она – ведьма; между прочим, самая могущественная ведьма Салема.

Ей палец в рот не клади.

– Что тебе нужно? – сухо спросил он. – К чему это?

– Ничего! – заверила она. – Я приняла к сведению то, что ты сказал на счёт способностей Мэнди, и разберусь с этим в кратчайшие сроки.

– Ну... классно, – пробормотал мужчина, не испытав облегчения.

Это ещё не всё.

– Но, если вы с мальчиком вдруг захотите тут задержаться, – продолжала Лорна, – я ничего не имею против. Наш дом – ваш дом. Здесь вам рады. В каком-то смысле мы всё-таки семья. Да и Мэнди будет не так одиноко...

– Зачем это нам здесь задерживаться?

– А почему бы и нет?

Лорна испытующе посмотрела ему в глаза. Итану понадобились все душевные силы, чтобы выдержать это противостояние и первым не отвести взгляд. На минуту ему показалось, что кожу лица начинает жечь, но он успокоил себя, что мать не стала бы распинаться, если бы желала ему смерти. Он был бы уже мертв, без всех этих расшаркиваний.

Просто у неё очень тяжелый взгляд.

– Потому что нет, – сказал он. – Ладно, Лорна. Приятно было поболтать, но нам с сыном пора домой. Это была ошибка. Позаботьтесь о Мэнди. И лучше никому не говори о том, что я тебе рассказал.

– По-твоему я похожа на болтушку? – усмехнулась она.

– Нет, точно нет.

Уходя, он спиной ощущал её глаза, её подавляющую волю и гнетущее присутствие. Они вцепились в него, словно щупальца спрута и никак не хотели выпускать из тисков.

– Ты даже не дождёшься возвращения своей жены? – бросила ему в след Лорна.

– Это не моя жена, – раздражённо напомнил Итан.

– Да, – подтвердила *не его* мать, – но ведь с твоей что-то случилось, верно? Неужели тебе не хочется посмотреть на неё живую и невредимую?

Последний выстрел попал прямо в цель.

Мужчина не выдержал и обернулся.

Лорна царственно восседала в кресле. Она выглядела удо-

влетворённой, ведь знала, что выиграла этот раунд. Она всегда выигрывала. Она, другая она, выиграла даже в тот момент, когда наглоталась таблеток – воплотившись в навязчивый призрак, от которого её сыну никогда не удастся сбежать. Она умерла, но поселилась в его мыслях. Она извратила Итана, превратив в чудовище, подобное себе, от которого Джуди сиганула в зеркало, выбрав другого монстра, как меньшее из зол.

Он десять лет боролся с тенью, пытаясь прогнать Лорну и исправить всё, что она натворила. Что ещё можно было исправить.

Но вот она: его самый страшный кошмар воплотил.

Луиза Ришар ей и в подмётки не годилась.

– Нет, – сказал Итан, – не хочется.

Но он больше не верил в эти слова.

«Ты победила», – вынужденно признал он.

Часть первая. Глава третья.

Направляясь в комнату, где он оставил Эрвина, Итан уже вовсю торговался с собой:

Что такого может случиться, если они задержатся, например, до утра, чтобы дожидаться возвращения местной Джуди? Поздороваются с ней и сразу домой. Разумеется, речь не шла о том, чтобы прописаться тут насовсем, пользуясь тем, что местный Итан любезно свалил в неизвестном направлении, освободив тёпленькое местечко.

Много чего.

Во-первых, опять же, неведомо, что стало с тем Итаном. Если он жив и надумает внезапно нагрянуть, будет беда. Двум версиям одного и того же человека категорически нельзя находиться в одном мире. Итан на собственной шкуре ощутил всю прелесть того, что бывает при нарушении этого правила межпространственных перемещений.

Во-вторых, познакомившись с Джуди, Эрвин точно не захочет куда-то идти. Мальчик очень давно грезил о встрече со своей исчезнувшей мамой. Новое расставание с ней окончательно растопчет его чуткое сердце. Или, чего доброго, сын и вовсе пожелает остаться здесь, выбрав мать, а не того, кто ему даже не настоящий отец. Конечно, Эрвин не был посвящён в подробности своего происхождения, но Итан то знал, как всё обстоит на самом деле. Оторвать ребёнка от мате-

ри (пусть и другой её версии) будет жалким, эгоистичным поступком. Мужчина заботился о мальчике-сироте, брошенном Джуд в его мире, но её появление всё изменит. Итан станет обманщиком, претендующим на что-то чужое. Он не имел никаких прав на этого ребёнка, как бы его ни любил.

«А ведь когда-то ты сам мечтал от него избавиться», — пристыдил он себя, помедлив у двери.

Отсюда открывался обзор на лестницу, ведущую на первый этаж, и окошко над ней. Оно было треугольным, а не полукруглым, как в его версии особняка.

На минуту Итан задумался, с чем связано это различие, но услышал детские голоса за дверью. Эрвин и Мэнди тихо переговаривались между собой. Девчонка вдруг засмеялась, а следом и сын.

Наверное, ему с ней хорошо. Возможно, он наконец-то счастлив, обретя друга, которого ему не придётся оставить, снова сорвавшись с места.

Итан с тоской вспомнил, что ждёт их по возвращению в родной мир: Луиза Ришар, одержимая идеей изжить ребёнка, нелегально прописавшегося в чужом измерении, и очередной переезд. Куда-нибудь... на Южный полюс или необитаемый остров, где их никто не потревожит. И опять начинать всё с нуля. Великолепная перспектива!

Мужчина и сам ужасно устал прятаться и убегать.

Безопаснее ли здесь?

Какие бы угрозы не таились в этой реальности, тут есть

не только Джуд, но и Лорна. Мать безумна и жестока, но ей, без сомнения, под силу защитить малыша от любых недоброжелателей. Семья для неё священна. За своего внука она голыми руками оторвёт Луизе башку, как и любому, кто пожелает его обидеть.

Впрочем, от неё самой не меньше вреда.

Итан до сих пор не мог отделаться от неприятного послевкусия, оставленного разговором с другой версией матери. Он провёл в её обществе меньше получаса, а уже чувствовал себя так, будто ему вынули душу и кое-как неуклюже всунули обратно не тем концом.

У Лорны был непревзойдённый талант к психологическому насилию. Ей бы выбивать чистосердечные признания из закоренелых преступников. Мир стал бы лучше.

Но куда лучше был бы без неё.

Итан постучал в дверь костяшками пальцев, сочтя недопустимым врываться в комнату чужой девочки среди ночи, пусть она и была там в компании его сына.

Дети мигом притихли.

– Кто там? – спросил дрожащий голосок Мэнди. Должно быть, она к такому не привыкла. Той же Лорне отродясь были не знакомы чувство такта и понятие о личных границах.

– Это я, – ответил Итан, – Эрвин, выйдешь?

Мальчик выскочил в коридор. Он выглядел растерянным и пристыженным, и тут же опустил глаза к своим рождественским носкам.

Прежде чем заговорить, сын плотно претворил дверь и шумно вздохнул, собираясь с силами. И вот смятения как ни бывало – Эрвин вздёрнул подбородок и смело встретил взгляд отца. В этот момент он до жути походил на Джуд, когда она была полна решимости... натворить каких-нибудь глупостей.

– Мы никуда не пойдём, – твёрдо заявил Эрвин.

– Надо же! – присвистнул Итан. – С чего бы это?

– Я не хочу, – лаконично изрёк мальчик, но это было только начало. Дальше последовала пылкая речь, к которой он, видимо, готовился всё время отсутствия отца. – Я хочу увидеть маму. И я не хочу бросать Мэнди. Она мой друг! Папа, почему я постоянно должен бросать своих друзей? Зачем ты это делаешь!? Зачем нам всё время куда-то ехать? Мне это надоело! Я больше не могу!

«Сам виноват», – с тоской подумал мужчина.

Даже у такого кроткого и понимающего человека, как его сын, был предел терпения. Эрвин никогда не жаловался, но было заметно, что ему тяжело вновь и вновь оставлять позади друзей, школы и дома, к которым он успел привыкнуть и привязаться.

Они нигде не задерживались, и едва ли кочевая жизнь шла ребёнку на пользу.

– Прости, малыш, – только и мог сказать Итан, – мне жаль, что так получается. Но это не наш мир. Вспомни фильмы и книжки про это, как там обычно бывает – есть всякие за-

коны вселенной, которые нельзя нарушать. Мы не можем тут остаться. Нам нужно вернуться домой, пока чего-нибудь не...

– У нас нет дома! – возмущённо перебил Эрвин. – Почему ему не быть здесь? Тут Мэнди, тут мама... и... бабушка.

– Это скорее аргумент против, – невесело усмехнулся мужчина.

– Не важно! – одёрнул сын. – Я никуда не пойду, а ты...

– А я? – поторопил Итан. – Хочешь, чтобы я оставил тебя тут одного? Ну... здорово, парень, спасибо. Я бы, конечно, убрался восвояси, раз мешаю тебе зависать со своей новой подругой, но, в отличие от тебя, я не умею путешествовать между мирами.

Он усомнился – правда ли это или очередная ложь?

На данный момент всё-таки ближе к правде.

За годы ему не удалось открыть ни один портал, чтобы поискать Джуди, но ведь когда-то всё было иначе. Когда-то, когда Итан ещё не лишился способностей по собственной дурости. Сколько раз его предупреждали, что эксперименты с магией *того* тёмного измерения выйдут ему боком? Не счесть!

Ладно, дела минувших дней не считаются, а у его преступлений истекли сроки давности.

– Нет, ну... – Эрвин мгновенно сдал позиции, осознав, как прозвучали его слова, – пап, я не это хотел сказать! Я тебя очень люблю и не хочу без тебя тут торчать! Просто...

ну пожалуйста, давай задержимся хоть чуть-чуть! Что тебе стоит?

– «Чуть-чуть» – это сколько? – уточнил Итан.

– На... неделю?

– Не-а.

– Пять дней?

Мужчина покачал головой, но улыбнулся – его растрогало, с каким пылом сын стал торговаться, смирившись, что не сможет получить своего в полной мере. Характер у Эрвина был в разы мягче, чем у Джуди. Она не уступила бы, пока не выиграла спор. А проиграй – она от досады вмазала бы оппоненту промеж глаз.

Итану как-то доводилось от неё огрести. Тогда он решил, что здесь прослеживается определённая закономерность: его лупила мать, а потом и любимая женщина. Дедушка Фрейд бы живо предложил этому исчерпывающее объяснение.

Но в любом случае дипломатия не являлась сильной стороной Джуд.

Откуда это взялось в её ребёнке? От биологического отца?

– Три?

– Малец, пожалуйста, – попросил Итан, – хватит.

– Два...

– Один, – закончил он за мальчика и протянул ему ладонь, чтобы скрепить следку. – Соглашайся, это моё последнее предложение: день и ни часом больше. Завтра ночью ты вытащишь нас отсюда, но, если что-то пойдёт не так, мы сва-

лим раньше, и ты не будешь со мной препираться.

Эрвин насупился, но всё же пожал протянутую руку.

– Договорились, – буркнул он, и вознамерился шмыгнуть обратно в комнату к Мэнди, но Итан ухватил его за плечо.

– Нет уж, дудки, – сказал он, – ты ещё слишком маленький, чтобы ночевать в одной кровати с девочкой.

– Да что тут такого? – беззлобно возмутился Эрвин. – Мы уже...

– И слышать об этом не желаю, – пресёк Итан. – Пойдём, поищем какую-нибудь пустую комнату, их тут должно быть много. Надеюсь, твоя расчудесная бабуля не будет против.

– Угу, – разочарованно вздохнул мальчик.

От упоминания Лорны он тут же окончательно скис – она ему совсем не понравилась.

Ничего удивительного. При слове «бабуля» в голове рисуется милая старушка, которая вяжет свитера и печёт яблочный хлеб, а не адская бестия, что врывается в помещение, намереваясь прикончить всех присутствующих. Увы, другой они не располагали.

Впрочем...

Итану стало до смерти любопытно – как в этом измерении дела у матери Джуди?

Она, вроде как, была вполне приятной женщиной. Как её звали? Он запомнил по прошествии стольких лет. Фамилия – Дэвис, а имя... Сара? Салли? Саманта? Не важно.

Вяжет ли она эти дурацкие свитера?

На утро Итан, конечно же, горько пожалел, что уступил сыну. День? Да это огромное количество времени, за которое может случиться много разных ужасных вещей!

Он уже начался с потрясения: Эрвина рядом не оказалось.

Мальчик не был ранней пташкой и частенько валялся до обеда, если не нужно было утром куда-то идти. Итан спал мало и всегда просыпался куда раньше сына. Открыв глаза и не обнаружив в комнате своего ребёнка, он сразу стал готовить себя к самому худшему. Он не знал, к чему конкретно, но мигом впал в состояние, близкое к панике.

Вот и набросился на Лорну, мирно попивавшую чай в зимней оранжерее, обегав весь дом. Мужчина проверил даже комнату Мэнди, наплевав на чувство такта, и попутно пришёл в ужас от скудности обстановки. Ни игрушек, ни фоток и постеров, ни милых мелочей, что могли бы скрасить жизнь маленькой девочки. Её держали в чёрном теле и строгости.

По-спартански аккуратно прибранная постель и идеальный порядок на рабочем столе невольно заставили Итана вспомнить его детство: малейшая неряшливость несказанно выводила Лорну из себя.

А её лучше было не злить.

– Где он!? – вскричал Итан вместо приветствия.

Лорна отставила чашку и подняла на него глаза. Её взгляд советовал пришельцу из чужого измерения вести себя в гостях в соответствии с её представлениями о приличиях. Уж

точно не повышать голос на хозяйку чёртового особняка.

– Доброе утро, Итан, – с бесстрастной улыбкой произнесла женщина. – Как спалось? Не хочешь ли выпить чашечку чая или ты тоже предпочитаешь кофе, как и *он*?

– Где мой сын, – уже спокойнее повторил мужчина.

– Гуляет с собакой, – ответила Лорна.

– У вас есть собака? – опешил Итан.

Вот это поворот! Его мать ненавидела животных и отклоняла все его наивные детские просьбы завести питомца. Неужели здесь она отринула свою неприязнь к блохастым созданиям, разносчикам грязи и микробов?

Несусветная чушь.

Как он только мог такое предположить?

– Нет, – она отрицательно повела подбородком. – Мэнди рано утром уехала на конюшню, и, чтобы занять твоего мальчика в её отсутствие, я попросила Терезу привести пса. Она забрала его после смерти Вирджинии. Они... есть в твоём мире? Вы знакомы?

Пришлось основательно напрячь память, выуживая из её закоулков эти имена.

Вирджиния Уайт, скончавшаяся от рака – припомнил Итан. Ведьма из Ковена Салема, по совместительству правая рука Лорны и её подруга, насколько это было возможно, учитывая специфический характер его матери. А Тереза, скорее всего, тоже какая-то из северных колдуний. Из тех пяти ведьм, кого когда-то прикончила Лорна.

Здесь им повезло не нарваться на гнев своей предводительницы.

«Да-да-да, во всём виновата Лорна, – подумал Итан, – и из-за кого же она тогда так взбесилась?»

К несчастью, он не забыл, какую роковую роль сыграл в той истории. Пусть Лорна и сожгла заживо этих несчастных, но не сделала бы этого, если бы её сын не нарушил правила. Главное правило «Незримого мира» – не демонстрировать магию перед простыми смертными. Лорна спасла ему жизнь. Его бы не пощадили за этот проступок.

– Ты должен быть мне благодарен, Итан, – продолжала местная Лорна, вторя его размышлениям.

– За что это? – нахмурился он.

– Эрвин просился с Мэнди, – ответила женщина, – хотел тоже покататься на лошади, но я не позволила. Я подумала, что ты не обрадуешься, если он уедет куда-то без твоего ведома. Да и занятия эти... довольно опасные... – она помрачнела.

Опасные, тут не поспоришь.

– Он... – начал Итан, но вынужденно уточнил, – *твой* Итан тоже сломал руку, как-то свалившись с лошади? Я до сих пор предпочитаю держаться от этих тварей подальше, – добавил он.

– Да, – подтвердила Лорна, – и из-за этой травмы он бросил играть на пианино.

Он бросил, потому что его неимоверно бесило это чёртово

пианино, как, впрочем, и занятия верховой ездой. Почему никто не сказал его матери, что от этих навыков польза могла сыскаться только в викторианскую эпоху?

– И я, – кивнул Итан, но его мысли устремились в другом направлении. В направлении черноглазого монстра, что мог превращаться в коня. Или в ворона. В кого угодно. Но его истинная природа так и осталась тайной, окутанной мраком.

Мраком, в который он ушёл, забрав Джуди.

– Жаль, – вздохнула Лорна, – у него... у тебя неплохо выходило. Как же это всё-таки странно. Вы так похожи! Много совпадений, но и различий хватает. Мне трудно уложить всё это в голове.

Она выглядела не злобной, как всегда, а задумчивой. Её пальцы, униженные множеством перстней, меланхолично скользили по ободку фарфоровой чашки. А ведь это был тот самый сервиз, что попался Итану в его версии особняка.

Её любимый.

Кто же его отмыл?

Вот это было по-настоящему *странно*.

– А ты больше не играешь? – спросила Лорна. – Совсем-совсем?

– Нет.

Итан глянул на свои ладони, огрубевшие от труда, который мать так презирала. Ей не понять, что ему понравилось работать руками, самому подготавливая дома к перепродаже. Словно таким образом он прикасался к призраку Джуд.

Даже будучи беременной Эрвином, его жена ловко управлялась с инструментами, превратив зимнюю оранжерею в свою мастерскую, где она любовно реставрировала старый хлам.

Все эти годы Итан жил её жизнью, той жизнью, что могла у них быть, если бы он всё не испортил.

– Расскажи мне, как у вас там дела, – вдруг попросила Лорна.

– Нет, – отрезал Итан, – это не имеет смысла. Вечером мы с Эрвином отправимся домой, и вам лучше забыть, что мы вообще тут были. Он уболтал меня остаться на день, но не более того.

– Жаль... – протянула Лорна, многозначительно посмотрев на него. – Вы куда-то торопитесь? А как же...

«Твоя жена?» – закончил про себя мужчина и поторопился ответить, пока мать этого не озвучила.

– Нам нельзя тут быть, – выпалил он.

– ...Мелисса?

Они сказали это одновременно.

Итан недоумённо уставился на Лорну.

У неё закончились более жизнеспособные аргументы в этом споре? Мэл то тут каким боком?

– А что Мелисса? – спросил он.

– Разве ты не хочешь её увидеть?

– Нет, не хочу, – фыркнул Итан. – Дома на неё насмотрюсь.

Лорна очень нарочито хмыкнула, но никак не прокоммен-

тировала его заявление.

А он и в правду забеспокоился на счёт Мэл и принялся производить нехитрые вычисления в уме. Мэнди, судя по всему, плюс-минус ровесница Эрвина, значит сейчас на дворе всё тот же двух тысяча двадцать второй год, но они каким-то образом переместились на пару месяцев назад. Продолжает ли в их родном мире идти время? Возможно ли такое, что бедняжка-Мэл, проснувшись с жутким похмельем и не обнаружив ни Итана, ни его сына, уже мечется, разыскивая их по всему Салему? Или в том измерении не прошло и минуты, и она ещё не заметила их отсутствия?

Итану не хотелось заставлять старую подругу переживать. Вдруг решит, что ночью в каминную трубу пролез не Санта-Клаус, а грёбаная Луиза Ришар?

– А какое сегодня число? – на всякий случай поинтересовался он у Лорны.

– Тридцатое октября.

– А год?

– Почему ты спрашиваешь? – мать тоже насторожилась и ответила с запинкой. – Двух тысяча двадцать второй. Итан?

– Не важно, – отмахнулся он, – мне нужно найти сына.

Год совпал, но в целом мужчине всё это страшно не нравилось. В эпоху своих странствий по другим измерениям он никогда не перемещался во времени, даже на каких-то пару месяцев, и сомневался, что это возможно. Такое было под силу только Джуд, хоть она и не понимала, как смогла про-

вернуть этот фокус. А ещё время шло иначе в том жутком лесу, от одного воспоминания о котором по спине пробегали мурашки.

Дурное предчувствие нарастало.

Итан прошёлся по саду, едва подавив желание сходить к реке и взглянуть на остров, где всё началось. К счастью, он заметил Эрвина на опушке леса. Мальчик отдыхал под деревом, почёсывая лохматую собаку, развалившуюся рядом с ним. Выглядела эта псина довольно жалко и скорее напоминала старый ковёр.

Издали заведев отца, Эрвин улыбнулся и помахал ему.

«Какая грязная игра, мам», – усмехнулся про себя Итан. Лорна явно была настроена оставить их здесь и не чуралась никаких методов в достижении цели. Что нужно для счастья десятилетнему мальчику? Не подружка или потерянная мать. Собака!

За собаку Эрвин, и глазом не дрогнув, подпишет на что угодно.

– Господи, что это за кошмар, – не сдержался мужчина, разглядев пса получше. Животное напротив радостно ринулось к нему, дружелюбно виляя облезлым хвостом, и облизывало руку. Итан брезгливо вытер её о джинсы. Он отчасти понял Лорну, отказывавшуюся завести дома хоть какую-то живность.

– Это Герцог, – сообщил сын.

– Почему он такой...

– Ну, пап! – рассмеялся Эрвин. – Герцогу уже семнадцать лет. Он просто старенький.

– Прямо как я, – сказал мужчина и поёжился: на улице всё-таки была осень, а он вышел без верхней одежды. Да и на мальчике была слишком уж лёгкая куртка. Очень знакомая куртка.

Кажется, что-то из его старых вещей. Не его.

Это открытие его скорее напрягло, чем умилило. Зачем хранить этот хлам? Или это экспонат музея имени местного Итана? Вот это честь!

Странно, мать никогда не отличалась сентиментальностью.

– Ты не старенький, – возразил сын. – Хватит прибедняться.

– Как тебе будет угодно, – сдался Итан. – Но это не мешает мне быть старым занудой. Я как раз пришёл позанудствовать: ты тут не задубел? И чего ты расселся прямо на земле, парень? Хочешь яйца отморозить? Пойдём-ка домой.

Эрвин с очевидной неохотой поднялся и принялся отряхивать пижамные штаны от налипших на них травинок и мелких листочков.

– Ты сказал «яйца», – хихикнул он. – С тебя доллар! И ещё два за то, что ты ночью ругался... или там будет аж три... – он прищурился, подсчитывая.

– Яйца – это не ругательство, – сказал Итан, но усомнился: – Окей, на всякий случай запиши на мой счёт. Дома по-

лучишь, что тебе причитается.

Такими темпами Эрвин скоро скопит на новый велосипед или игровую приставку. Мужчина сам загнал себя в ловушку, придумав систему материального наказания за сквернословие. Хотел проучить Шейна, не фильтровавшего базар в присутствии внука, а в итоге постоянно наступал на эти грабли. Но в нынешних обстоятельствах трудно было удержаться от непечатных выражений.

Они так и просились на язык.

После напоминания о необходимости вернуться в их настоящий дом мальчик надолго умолк. Какое-то время он молча топал рядом. Пёс крутился вокруг них, и, присмотревшись к нему, Итан вспомнил, что у Вирджинии когда-то уже была собака той же породы. Ребёнком он гулял с ней по побережью возле дома миссис Уайт, когда они приезжали к ней в гости. Это совсем вылетело у него из головы.

– А Мэнди уже вернулась? – отмер Эрвин.

– Нет, пока нет.

– Гм, – промычал сын. – А можно мне будет в следующий раз поехать с ней и покататься на лошади?

Итан сбавил шаг, чтобы посмотреть на ребёнка.

– Какой ещё следующий раз? – строго спросил он. – Мы договорились, что ночью...

– Да я помню, пап, – вздохнул мальчик, закатив глаза. – Помню-помню. А дома?

– Ты ещё маленький, – сказал мужчина. – Впрочем... мо-

жешь покататься на пони.

– Пони – это для мелюзги! – закричал Эрвин, впад в страшное негодование. – Но Мэнди ездит на настоящей лошади! У неё на конюшне есть своя лошадь, представляешь!? А Бабушка сказала, что ты в моём возрасте тоже...

Опять коварные происки Лорны!

«Только чего она пыталась этим добиться?» – задумался Итан.

Втиралась Эрвину в доверие?

– Ага, – подтвердил Итан, – а потом грохнулся с этой лошади к чёртовой матери и сломал руку. Поверь, малец, ходить с гипсом совсем не весело.

– Ещё доллар, – мальчик обличительно ткнул в него пальцем.

Итан бросил взгляд на дом, и, заметив в дверях гостиной фигуру, придержал сына за локоть. Его омыло холодной волной – тревога достигла апогея, а незатейливая болтовня с ребёнком отошла на второй план. Он прислушивался к себе, пока наконец не уловил то, что так ненавидел и чего так боялся: магию. В дом заявила ещё какая-то ведьма, кроме его матери, к энергетическому следу которой он уже привык и почти не замечал.

– Почему ты мне никогда не рассказывал, что занимался конным спортом? – тем временем начал допрашивать его Эрвин. – И про бабушку ничего не рассказывал... и...

И про магию, будь она неладна.

– Ш-ш-ш, – остановил его Итан, – потом это обсудим.

Даже пёс почувствовал перемену в атмосфере и заскулил, прижав уши к плешивой голове.

Они приблизились к дому. В дверном проёме маячила Лорна, но из-за её плеча выглядывало чьё-то лицо. Безумно знакомое лицо. Впрочем, Итан видел эту особу так давно, что её черты совсем стёрлись в памяти. Она сильно изменилась. Повзрослела.

– Габриэлла, присмотри, пожалуйста, за Эрвином, – распорядилась Лорна, и всё встало на свои места.

Вот и ещё один призрак прошлого не заставил себя долго ждать.

Выходит, Габриэлла не полегла от руки Мелиссы по нелепой случайности, а стала той, кем должна была стать, если бы Итан не попытался изменить её судьбу.

Ведьмой.

Где-то на задворках сознания промелькнула шальная, злобно-насмешливая мысль, что ведьма эта – вроде как, тоже приходится ему дальней родственницей.

Носит ли она в этом мире фамилию Уокер?

Фамилию семьи, у которой столько скелетов, что они уже не умещаются во всех шкафах этого чёртового особняка. Тут одним особняком не обойдёшься.

Или всё-таки Уайт?

Габриэлла взяла собаку своей покойной матери за ошейник, и, коротко кивнув Итану, скрылась в доме. Эрвин по-

случно ушёл вместе с ними. Проводив их взглядом, мужчина обернулся к Лорне.

– Случилось какое-то дерьмо, да? – устало спросил он, заранее зная ответ.

«Ещё доллар», – украдкой отметил он. Но сын этого уже не слышал, а Лорна была слишком взволнованна, чтобы пожури́ть Итана за сквернословие, как это делала всегда. В её случае ни о каких штрафных санкциях речи ни шло, она придерживалась консервативных воспитательных методов. Помыть рот с мылом – значило, по-настоящему помыть рот с мылом.

Итан ощутил на языке фантомный мерзкий вкус и порадовался, что чокнутая старуха не попытается провернуть любимый трюк со взрослым мужиком. Ну не настолько же она чокнутая! Пусть своего сына и дрессирует. Она Итану не мать.

Он решил, что найдёт способ как-то донести эту истину до Лорны.

– Мэнди пропала, – сказала она, – Габриэлла ждала её на конюшне, чтобы отвести домой, но она так и не вернулась с прогулки. В лесу нашли только её лошадь... Я думаю, что её...

– Стоп, – прервал её разглагольствования мужчина, – очень увлекательно, но это меня не касается.

– ... похитили, – всё-таки закончила мать, заискивающе глядя на него.

Он помотал головой.

Нет, с ним эти штучки не прокатят.

– Мы с сыном уходим, – жёстко сказал Итан, – сейчас же. Мне очень жаль, что у вас неприятности, но это не наша забота.

Лорна поджала губы.

Он миновал её и притормозил, позволяя глазам привыкнуть к полумраку гостиной после серого света осеннего дня. Вещи плавно выплывали из тьмы. Из глубины дома доносились голоса Эрвина, Габриэллы и ещё кого-то неизвестного. Скорее всего, ещё кого-то, кто давно сдох в родном мире Итана, и правильно сделал. Оживших мертвецов с него хватило сполна.

Одна только Лорна чего стоила!

– Я ошиблась, – тихо проговорила она за его спиной, – ты не похож на него.

– Ясен хрен! – вырвалось у Итана. – Слава Богу, что ты это поняла! *Я не он.*

– Нет, – согласилась женщина. – У моего Итана было доброе сердце, пожалуй, даже слишком доброе для колдуна. Он не бросил бы беззащитного ребёнка в беде! И твоему сыну бы помчался на выручку, случись с ним что...

Итан обернулся, злобно уставившись на мать. Ему помешалась скрытая угроза в её словах, и он не намерен был с этим мириться.

– Не приплетай сюда моего сына, Лорна, – потребовал он,

– и прекрати это. Я вижу тебя насквозь, и, поверь, отлично тебя знаю. Ты не заставишь меня плясать под свою дудку. Ты, между прочим, и сама не лыком шита – найдёшь свою внучку и без меня.

Она молчала.

– Пап? – вклинился в воцарившуюся паузу голос Эрвина.

Итан прикусил язык.

Хуже и не придумаешь.

Сыну нельзя было всё это слышать.

– Что случилось с Мэнди? – спросил мальчик, и голос его дрожал, будто он вот-вот заплачет.

Часть первая. Глава четвертая.

Итан не ошибся: глаза Эрвина блеснули от слёз, губы скривились, а брови выгнулись дугой на манер печального Пьеро. Ещё минута – и парень заревёт во всю мощь голосовых связок. Но мужчина знал, что сын не позволит себе истерику при посторонних людях, а постарается где-то спрятаться, затаиться, словно раненный зверь. Действовать стоило оперативно: дом огромный, ищи потом мальчика по всем его закуткам и пустым помещениям.

– Мы не договорили... – начала Лорна, но Итану уже было на неё наплевать. Он ринулся за ребёнком, устремившимся куда-то на второй этаж особняка. Про себя Итан молился лишь об одном – чтобы Эрвин в сердцах не сиганул в зеркало.

Портальная магия – штука опасная. И хоть новичкам везёт, удача в любой момент могла отвернуться от маленького путешественника. Бабушка-социопатка покажется ему ангелом, очутись он в измерении, населённом настоящими монстрами, или, что ещё хуже того – в реальности с высоким радиационным фоном или непригодными для жизни условиями. Многообразие миров впечатляло воображение, но и пугало. Некоторые Итан видел своими глазами и едва унёс оттуда ноги.

Эрвин поскакал в комнату Мэнди, но не полез в зерка-

ло. Он плюхнулся на кровать, и, обхватив себя руками, принялся раскачиваться из стороны в сторону, стараясь успокоиться. Мужчина присел подле сына и попытался обнять его, но тот лишь от него отмахнулся. Взгляд у него был один в один, как у Джуди, когда она была одновременно и глубочайше расстроена, и зла, как сотня чертей.

– Ты помнишь, о чём мы с тобой вчера договорились? – прочистив горло, начал Итан. – Мы остаёмся тут на день, но если...

– Да помню я! – пылко перебил Эрвин. – Но я никуда не пойду! Папа, ты что, не понимаешь? Ты не слышал, что сказала миссис Уокер?! Мэнди похитили! Ты сам учил меня, что нельзя бросать друзей в беде, что нужно помогать...

«Ага, – мрачно согласился Итан про себя, – что верно, то верно. Опять же: сам виноват».

Но не мог же он воспитывать ребёнка, не попытавшись привить ему хоть какие-то моральные ориентиры, которых так недоставало ему самому? Лорна шлялась по благотворительным аукционам и жертвовала щедрые суммы в какие-то фонды, но и пальцем не пошевелила бы в случае реальной чужой беды. Она считала отзывчивость – глупостью, а героизм – пустой тратой времени.

Когда погибла Джуди из мира Итана, его мать беспокоилась лишь о том, что подумают окружающие. Он не забыл её циничные слова: «дети погибают каждый день». По её мнению, Итану и вовсе не нужно было пытаться спасти малыши-

ку, свалившуюся в реку. Тогда он не умел плавать и сам мог утонуть. Лучше бы понаблюдал с берега, как бедняжка барахтается, и пошёл домой как ни в чём не бывало.

Ему нестерпимо захотелось высказать всё это Лорне и ткнуть мать носом в её лицемерие. Она не помогла бы чужой девочке. Почему он должен беспокоиться из-за Мэнди, которая ему никто?

Потому что Итан не хотел быть таким, как его мать.

В сложившихся обстоятельствах Лорна взяла бы его за шкуру и пинком затолкала в зеркало – подальше от неприятностей.

К несчастью, Эрвин был абсолютно прав.

– Ладно, малец, – с тяжёлым вдохом сказал мужчина, – мы пока останемся и уйдём ночью, как собирались. Я выясню, что там с твоей подругой. Думаю, произошло какое-то недоразумение, и Лорна с её... – он проглотил слово «ведьмы», – *подругами* живо вернут Мэнди домой. Но пообещай мне, что не будешь нарываться?

– Правда? – удивлённо спросил мальчик. Его лицо посветлело, и у Итана отлегло от сердца. Он обрадовался, что смог найти компромисс и не разочаровать сына. В конце концов, ему не хотелось, чтобы между ними пролегла трещина, которая никуда не денется, и когда они вернутся в свой родной мир.

– Ага, – подтвердил Итан и потрепал Эрвина по волосам. – Ну, не разводи сырость. С Мэнди всё будет в порядке.

– И ты её поищешь?

Мужчина проглотил своё негодование по этому поводу: да-да, именно этим он и собирался заняться, конечно. Делать ему больше нечего!

– Поищу, – пообещал он. – Но ты очень мне поможешь, если посидишь тут, чтобы мне не пришлось потом искать и тебя. По рукам?

Сын с энтузиазмом кивнул и принялся вытирать кулачками дорожки слёз со щёк.

– Придумаешь, как себя развлечь? – деловито поинтересовался Итан.

Он поднялся и по привычке выдвинул нижний ящик письменного стола, где когда-то хранил свой ноутбук. Компьютера там не нашлось, как и ни в одном из других ящичков. Только тетради с простыми серыми обложками без картинок. «Собственность Аманды Уокер» – было выведено аккуратным почерком в уголке каждой из них.

Аманда – полное имя Мэнди?

Аманда, как...

– Там его нет, – подсказал Эрвин, и, повозившись, извлёк ноутбук из-под матраса. – Бабушка не разрешает Мэнди иметь свой комп. Говорит, что от интернета она отупеет. Но ты... – он поправил себя, – её папа купил ей ноут. Она его вот здесь прячет.

– Твоя бабушка – просто чудовище, – не сдержался Итан. Он не мог отделаться от неясной тревоги, которую вызвало

у него имя девочки. До неё он уже встречал одну Аманду... И это была тварь куда хуже Лорны.

– Пароль знаешь? – спросил он, чтобы отвлечься.

– Да, Мэнди мне сказала, – не без гордости сообщил Эрвин. – Её бабушка... она очень строгая, а папа был добрый. Поэтому она так хотела, чтобы мы с тобой остались здесь. Ты бы...

– Подожди, – опомнился Итан, – а откуда ты знаешь, что я хранил ноутбук в столе?

– В нашем мире он там был, – ответил мальчик, – но он не включался.

Мужчина нахмурился. Это показалось ему максимально странным. Дом десять лет стоял пустым. Когда-то созданная Итаном магическая защита могла отвести от особняка посторонних, но ведь кто-то там всё-таки побывал. Кто-то, кто не забрал его старый ноутбук. Более того – этот кто-то помыл сервиз и прибрался. Слишком не похоже на бездомных бродяг, ищущих ночлег и какую-нибудь наживу. Ноут был древний, но и его загнали бы за милую душу.

Неужели это всё-таки была Джуди?

«Прекрати, – тут же остановил он себя, – Джуди ни за что не стала бы там убираться. Она скорее разнесла бы ненавистный дом в щепки».

Впрочем, за минувшие годы пропавшая жена Итана могла измениться до неузнаваемости, например, обзавестись какими-то полезными привычками и перестать быть такой

безалаберной в вопросах быта. Вдруг, вернувшись из своих странствий, она, словно образцовая домохозяйка из пятидесятых, навела везде красоту и испекла пирог, дожидаясь свою брошенную семью?

Наивно и глупо.

– Если бы мы остались... – тем временем продолжил гнуть своё Эрвин, – Мэнди стало бы куда легче жить. Она...

– О, не раскатывай губу, парень, – остановил его Итан. – Бабушка Лорна не позволила бы мне вмешиваться в ваше воспитание. Тебе бы пришлось вместе с твоей Мэнди забыть обо всех радостях жизни и ходить в дурацкую частную школу. Приставка и сериалы только по праздникам, и то, если окончишь семестр с одними пятёрками. Как тебе такое?

– Ужасно, – признал Эрвин.

– Вот-вот, – злорадно проговорил мужчина, – поверь мне, я с ней вырос. Она та ещё заноза в заднице. О, это сразу запиши на мой счёт, но по-другому и не скажешь.

Сын тепло улыбнулся. Он поудобнее устроился на кровати Мэнди с её ноутбуком на коленях, и опустил глаза к экрану, бросавшему на его лицо холодные синие отблески.

– А как она умерла? – вдруг спросил он.

Итан растерялся – ему совершенно не хотелось поднимать эту тему, потому что она не подразумевала честного ответа, а врать своему ребёнку он избегал, даже когда это было жизненно необходимо.

– Она болела, – отмахнулся он, – и не будем об этом.

Болела же? Почти правда! Не раком, а душой.

– У-у-у, – протянул Эрвин, – ну... может она и тут заболит? Миры же похожи...

– Прекрати, – осадил его Итан, – думай, что говоришь. Твоя бабушка – не подарок, но...

Он так и не придумал продолжения, вот и засобирался уйти.

– Ладно, – сказал он, – пойду выяснять, что стало с тобой драгоценной подружкой. А ты посиди здесь и подумай о своём поведении.

«А сколько раз ты сам желал ей смерти?» – пожурил себя мужчина.

Много-много раз.

Пока не увидел Лорну в гробу.

В любом случае, не ему осуждать Эврина – доброго, но абсолютно наивного в каких-то вещах, за его глупые слова. Мальчик хотел как лучше. Он чувствовал, что бабушка – зло во плоти. Логично было вообразить себе идеальный мир, где её нет.

Этот мир не был идеальным.

Спустившись вниз, Итан как раз застал уход ещё одной ведьмы, видимо, Терезы, приехавшей, чтобы забрать собаку. Габриэлла осталась и проводила глазами питомца своей покойной матери без единой эмоции на лице. Наверное, она

даже не знала, кем ей приходилась Вирджиния Уайт.

Мужчина быстро решил, что это его не касается. Его вмешательство в судьбу Габриэллы ничем хорошим не закончилось. Он не собирался наступать на те же грабли дважды.

Как и ввязываться в диалог с Габриэлкой, но она напротив была на это настроена. Претворив за Терезой дверь, она оперлась о неё плечом, и сложила руки на груди, внимательно воззрившись на Итана.

– Где вы были, господин? – спросила она, буравя его взглядом. Его потешило это чудное обращение, но он постарался внешне остаться непоколебимым.

– Где надо, там и был, – просто сказал он.

Итан счёл, что не имеет смысла посвящать ещё кого-то в то, что он – пришелец из другого измерения. Хватит и Лорны.

– Вы странно выглядите, – продолжала Габриэлла.

Это относилось и к ней, по крайней мере, перемены в её внешности сильно резали глаз. От простой мексиканской девчонки, которой она в действительности никогда не была, ничего не осталось. Молодая женщина казалась надменной и самодовольной, а её белоснежный брючный костюм одновременно намекал на её принадлежность к когорте северных ведьм и высшему обществу. На штанах, как и на светлых туфлях, виднелись пятна грязи, вероятно, оставшиеся после поисков Мэнди. Было что-то ужасно нелепое в том, что Габриэлла вырядилась в конюшню, как на светский раут.

Итан почесал свою бороду, раздумывая, что ей такого ответить, чтобы она быстрее отстала, но в голову лезли одни глупости.

– Готовлюсь к Хэллоуину, – выдал он. – Вот, решил наряжаться Полом Баньяном.

– Гм, – многозначительно хмыкнула Габриэлла. – Это... весьма эксцентрично.

Без сомнения, она не поверила, и теперь терзалась сотней вопросов. К счастью, подросла Лорна. Её взгляд метал молнии, и Итан испытал чувство сродни дежавю – когда-то он уже видел такую картину. А после на полу в холле остались пятна копоти на месте пятерых ведьм, сожжённых его матерью.

– Габриэлла, поезжай на конюшню и ещё раз там всё проверь, – распорядилась Лорна.

Колдунья покорно кивнула. Едва ли ей улыбалась перспектива превратиться в горящий факел. Должно быть, способности Лорны внушали трепет и ей.

– Да, миссис Уокер, – сказала она и спешно вынырнула на улицу.

Снаружи донёсся звук двигателя автомобиля.

– «Господин», – повторил Итан, – это ещё что за чертовщина? У вас тут Ковен или БДСМ-клуб?

Лорна оставила вопрос без ответа, направившись в гостиную. Там на журнальном столике уже было всё подготовлено для чаепития. Среди сервиза и прочей ерунды мужчина при-

метил кофейник, и это его обнадёжило. Он терпеть не мог чай. Со стороны Лорны было крайне любезно вспомнить о его предпочтениях.

– Мой Итан был Верховным магом Салема, – наконец соизволила заговорить она. – Как, по-твоему, к нему должны были обращаться?

– Батюшки, – присвистнул Итан. – Что ж, справедливо. Но пафоса вам всегда было не занимать. А ты, получается, отошла от дел?

– Уже пятнадцать лет, как вышла на пенсию, – с лёгким смешком подтвердила Лорна. – Мой сын был прирождённым лидером и талантливым колдуном. Я уступила место достойному приемнику. А почему ты не возглавил свой Ковен?

Предвосхищая её следующий вопрос, мужчина поспешил перевести тему:

– Не вешай мне лапшу на уши, Лорна, – потребовал он. – Лучше будь добра объяснить, что тут у вас происходит. Я не горю желанием в это ввязываться, но обещал сыну, что помогу поискать Мэнди. Для этого мне нужно знать всё. Начнем с того, что на самом деле случилось с твоим прекрасным Итаном. Ты ведь обманула меня, когда сказала, что тебе это неизвестно.

Лорна гневно сверкнула на него глазами из-за чашки, которую изящно оттопырив пальчик, поднесла к губам. Она взглядом указала на столик, где стояли остальные. Только теперь Итан заметил ещё один предмет, на который не обра-

тил внимания сразу: шкатулку из тёмного камня.

На ум невольно пришло сравнение с ящиком Пандоры.

– Это он, – очень тихо сказала Лорна.

– Он?

– Мой сын, – подсказала она, очевидно наслаждаясь тем, какой эффект произвели её слова.

Итан поперхнулся кофе, и, прокашлявшись, ещё долго не мог совладать с собой. Ему хотелось рассмеяться в голос, но его останавливало, что Лорна едва ли оценит такую реакцию на её шокирующее признание. Она ведь только что сообщила, что местный Итан мертвее мёртвого!

Как ещё он мог уместиться в чёртову шкатулку? Не уменьшился же до размеров мыши из-за каких-нибудь идиотских магических экспериментов?

Такой вариант не стоило исключать до конца, потому Итан решил подождать продолжения.

– Он погиб, – озвучила Лорна, – это... вышло по трагической случайности. Он попал в автокатастрофу – не справился с управлением в сильный ливень. Но об этом никто не знает. Я подкупила судмедэксперта, чтобы его кремировали и уничтожили все документы.

– Как находчиво, – язвительно похвалил её Итан. – Позволишь спросить, для чего тебе это понадобилось?

Кофе резко стал горьким на вкус, будто в него добавили пепел несчастного двойника, упокоенного в этой шкатулке. Мужчина бы не удивился, если бы это было правдой, зная

странности Лорны. Может, это – какой-нибудь древний зловещий ритуал, чтобы вкусив её сына, Итан полностью в него перевоплотился.

И стал соответствовать заоблачно высоким стандартам своей – не своей матери.

– Видишь ли... – снова заговорила Лорна, – обстановка в «Незримом мире» была довольно напряжённой. У нас сложные отношения с южанками, но пока Итан был жив, они не смели к нам соваться. С его смертью мы, а особенно Мэнди, оказались под прицелом...

– Это ещё почему? – перебил её Итан. – Какое им дело до девочки?

– А то ты не знаешь! – женщина нервно рассмеялась. – Так нам аукнулись последствия вашего романа с Мелиссой Макбрайд. То, что она переметнулась на север, было страшным оскорблением для её матери. Аманда мечтала прибрать девочку к рукам, ведь она всё-таки и её внучка тоже...

– Подожди, – попросил мужчина, – Мэнди – дочь Мелиссы?

Он снял очки и потёр пальцами переносицу.

– А чья ещё? – удивилась Лорна. – Разве Эрвин – не ваш с Мелиссой сын в твоём измерении?

«Вот и приехали, – с мрачным ликованием подумал Итан, – хуже и не придумаешь!»

История магических Ромео и Джульетты его мало тронула, а вот открытие, что Джуди не имеет ко всему этому ника-

кого отношения, было воистину обескураживающим. Она... вообще есть в этом мире? Что произошло здесь второго июня двух тысяча второго года? Она утонула? Или...

Итану пришлось пресечь эти размышления. Как бы ни было велико желание узнать что-то про участь Джуд, сейчас стоило сконцентрироваться на других вещах. Существовала большая доля вероятности, что его двойник попросту никогда не встречался с Джудит Дэвис. Иначе он не женился бы на чёртовой Мелиссе Макбрайд! У Мэл имелось много неоспоримых достоинств, но она всегда была Итану как сестра.

«Сестра», с которой он лишился девственности. Но что было, то прошло. Они давно взяли курс на дружбу, без какой бы то ни было подоплёки.

О, ужас!

Это всё равно не укладывалось в голове.

Лорна терпеливо ждала, постукивая по чашке своими массивными перстнями. Итан поморщился от этого звука – у него и без него начиналась мигрень.

– Значит, нет, – заключила женщина. – А кто тогда мать этого ребёнка?

– Не важно, – опомнившись, пресёк Итан. – Это тебя не касается. Продолжай: зачем ты скрыла, что твой сын умер? Как долго ты собиралась водить южанок за нос? Они же всё равно узнают.

– Да, – согласилась Лорна, – но я хотела выиграть нам время.

– Для чего? На что ты, скажи на милость, рассчитывала? Что из зеркала вывалиться ещё какой-нибудь Итан, чтобы выдать его за своего? И не прогадала! Свезло, так свезло! Поэтому ты хотела задержать нас тут? Гениальный план, чёрт возьми! А ты не думала, что Сёстры юга его и грохнули?

– Тише, – попросила женщина, неприязненно поджав губы, – будь добр, следи за языком. Мой Итан был воспитанным человеком, а ты изъясняешься так, будто вырос в Квинсе!

– Не приказывай мне, – ощерился Итан, – я буду изъясняться так, как считаю нужным. Ну что, Лорна? Ответишь на мой вопрос?

– Я не знаю, – выдавила она, – машину выловили из реки... тело долго пробыло в воде и невозможно было определить, что предшествовало аварии. Вряд ли Сёстры юга осмелились бы напасть на Верховного мага Салема на его территории. А вот похитить девочку – вполне. Всё это очень подозрительно, учитывая, что и Мелисса куда-то исчезла. Она уехала неделю назад, но не отвечает на звонки. Мне не удалось достучаться до неё и с помощью магии.

Лорна прекратила терзать чашку, и, отставив её, сложила руки на коленях. Она выглядела уставшей и глубоко озадаченной. На минуту Итану стало её жаль – не королева, утратившая контроль над своим грёбаным королевством, а просто пожилая женщина, семья которой рушилась на глазах.

Сын умер, невестка сбежала, внучка пропала.

– Ну... – немного помолчав, начал он, – Мелисса же могла забрать Мэнди и вернуться на юг? У вас с ней, надо думать, были не самые тёплые отношения. Зачем ей оставаться тут после смерти твоего сына?

Лорна чуть прищурила глаза.

– Ты ошибаешься, – сказала она, – Мелисса скорее отправилась бы на луну. Аманда не простила её за «предательство». Насколько мне известно, они не общались все эти годы. Мелисса избегала встречаться с матерью. И она не хотела, чтобы Аманда добралась до Мэнди. Она бы... испортила её.

– А тут это сделала бы ты, – рассмеялся Итан, – так что... какая, в сущности, разница? Вы с Амандой Макбрайд друг друга стоите.

– Как это мило с твоей стороны, Итан, – процедила Лорна. – Чем же я заслужила такое отношение? Почему ты так меня ненавидишь?

– Ничего личного, – заверил он, – это между мной и моей матерью, а ты просто слишком на неё похожа.

Лорна вдруг перегнулась через разделявший их столик, чтобы взять его за руку. Её кожа была нежной и морщинистой, но сами пальцы жёсткими и холодными. Сделавшись задумчивой, она ласково погладила его кисть. Итан не спешил отдёрнуть руку. Ему стало любопытно, к чему эта трогательная сцена и что мать выкинет дальше.

– Мне жаль, – проникновенно произнесла она, и, перевер-

нув его руку ладонью вверх, коснулась мозолей на подушечках пальцев. – Жаль, что она была так жестока с тобой. Я прекрасно помню, какой была прежде и как скверно обращалась со своим единственным сыном! Мне казалось, что только так я смогу подготовить его к жизни в этом опасном мире. Но в тот день всё изменилось. Словно... у меня из глаза выскочил осколок волшебного зеркала Снежной королевы. Я увидела, каким он был на самом деле...

– О чём ты? – опешил Итан, хотя уже примерно догадывался, *о каком дне* идёт речь.

– Когда он чуть не погиб, спасая соседского ребёнка из реки, – ответила Лорна, поймав его взгляд. – Пятнадцатилетний мальчишка... а он был мудрее меня. Он показал мне, что можно сохранить в себе человечность, даже будучи колдуном. Это заставило меня многое переосмыслить, то, что я чуть его не потеряла.

– Что стало с этой девочкой? – против воли вырвалось у Итана.

– Не знаю, – пожала плечами Лорна, – после того случая они с матерью куда-то уехали, и я больше никогда о них не слышала. Но с тех пор я стала другой, поверь мне! И я глубоко сожалению, что твоя мать не получила такого же урока, как я. Не сомневаюсь, что это бы её отрезвило. Я так любила его! Я так гордилась им! Он был храбрым и справедливым, добрым и отзывчивым. Самым лучшим...

Она убрала руку и ненадолго спрятала лицо в ладонях.

Когда она отняла их, её глаза сияли от слёз. Итан опешил: он никогда не видел мать такой уязвимой. Она могла блестяще отыгрывать скорбь и даже в нужный момент пускала скупую слезу, но сейчас её искренность выглядела неподдельной.

Неужели, *эта* Лорна и правда изменилась?

В это невозможно было поверить, хотя и очень хотелось.

Сердце словно мягко стиснула чья-то рука, а дыхание скомкалось в горле. Мужчина привык к коварной и властной матери, и растерялся, узрев её с новой стороны. Не её. Другую её версию в мире, который, кажется, был всё-таки чуточку лучше, чем его родной.

Как минимум, здесь выжили и он, и Джуди, хотя их пути потом разошлись.

«Соберись, размазня, – приказал себе Итан, – а то сейчас тоже разревёшься как девчонка».

– Ладно, – вздохнул он, – всё это, конечно, очень мило, но чего ты хочешь от меня? Правду, Лорна. Бегать по всему городу, разыскивая Мэнди, могут и твои ведьмы. Я слишком стар для этого дерьма.

Женщина шмыгнула носом и потёрла веки пальцами. Она оперативно устранила последствия небольшого эмоционального срыва и вернула лицу прежнее бесстрастное выражение.

– Завтра Самайн, – ответила Лорна, – и они приедут сюда. Аманда Макбрайд и кое-кто из её свиты. Они сами набились, видимо, чтобы разузнать, что у нас здесь творится.

«Аманда, старая сука, Макбрайд, – взвыл про себя Итан, – ну почему ей-то было не сдохнуть?!»

– И ты хочешь, чтобы я выдал себя за твоего сына? – предположил он.

– Да, – сказала Лорна, – только на один вечер, чтобы укрепить наши позиции, а заодно аккуратно вывести, не прячутся ли на юге Мелисса и Мэнди. Пожалуйста, Итан, – взмолилась она, – если они там и им ничего не угрожает... я приму выбор Мелиссы и буду спать спокойно. Не заставляй меня мучиться неизвестностью судьбы моей внучки.

Мужчина отлично знал, каково это – теряться в догадках.

Итан десять лет задавался вопросом, что произошло с Джуди, жива ли она. Ему было бы не так горько, если бы он знал правду, какой бы она ни была. Он смирился бы, реши Джуд просто вернуться в свой мир и время, чтобы больше никогда не иметь с ним ничего общего.

В этом была исключительно его вина – он сам отпугнул её своим беспросветным враньём и безумными выходками.

– Ладно, – сдался мужчина, презирая себя за эту слабость, – твоя взяла. Но только на один вечер. И ты сразу расскажешь мне обо всех подводных камнях, договорились?

– Конечно! – обрадовалась Лорна. – А после я постараюсь быть самой ужасной бабушкой на свете, чтобы твой мальчик сам захотел вернуться в ваш мир.

– А тут и стараться не нужно, – не сдержался Итан.

В ответ мать одарила его самой едкой улыбкой из своего

арсенала.

Услышав, что они задержатся в этом измерении ещё на сутки, Эрвин пришёл в неописуемый восторг, но его энтузиазм быстро сошёл на нет. Вестей от Мэнди не было, а мальчику предстояло безвылазно сидеть в её комнате, ведь он дал обещание.

И какая радость от пребывания в чужом мире, если нельзя его изучить?

– Можно, – сказал Итан, потешаясь с недовольства сына, – вот тебе, мой маленький исследователь, интернет. Изучай сколько душе угодно!

– Папа, ну ты просто, – захныкал Эрвин, но вынужденно согласился.

Мужчине пришлось знатно побегать, выполняя разные приготовления к своей роли, но он всё же улучил минутку, чтобы обзавестись симкартами для себя и сына. Он знал, что малыш не останется в обиде, предоставленный сам себе с ноутбуком и безлимитным трафиком, и запросто найдёт занятие по вкусу.

Перед приёмом Итан снова заглянул к Эрвину, чтобы впечатлить его переменой в своём виде, а заодно напомнить о строжайшем запрете покидать комнату, как только придут гости. Лорна успокоила его, что визита Луизы Ришар не предвидится, ведь она отбыла в Европу по каким-то своим

вампирам, но южные ведьмы тоже не производили впечатления компании, подходящей ребёнку.

Эрвин оторвался от ноутбука и изумлённо округлил рот и глаза, сделавшиеся комически огромными, как у мультяшной зверушки.

– Папа... ты похож на гангстера! – выпалил он.

Итан усмехнулся этому комментарию, сочтя это некой эволюцией после набивших оскомину сравнений с фольклорным персонажем.

Ради дурацкой ассамблеи ему пришлось проститься с бородой и совершить основательный налёт на гардероб покойника.

Ничего хорошего он там не нашёл: местный Итан оказался любителем уродливых твидовых пиджаков с заплатками на локтях, шерстяных жилеток и галстуков такой ширины, что они скорее годились в качестве половиков. Вкус у «доброго, храброго и далее по списку» сына Лорны был отвратительным. Хотя лейблы на ярлычках одежды и говорили о её дороговизне, выглядела она так, будто эти шмотки принесли с барахолки, куда их сдали родственники какого-нибудь почившего пенсионера.

Самым приличным был чёрный костюм, видимо, имевшийся там как раз на случай похорон. Втиснувшись в него, немного узкий в плечах, Итан невольно почувствовал себя снова подростком. В юности он одевался исключительно в тёмные вещи, но не потому, что хотел подчеркнуть свою

мрачную и загадочную натуру, а в силу их практичности. Если из носа постоянно хлещет кровь – о белых рубашках и пижонских льняных костюмах можно забыть.

Но хипстерские пиджаки были не самым страшным из того, что мужчину обнаружил, изучая комнату того, кем ему предстояло прикидываться. В ванной ему попалась краска для волос, принадлежавшая точно не Мелиссе, а «господину Верховному магу», очевидно, стеснявшемуся седины на висках. И в довершение – целый галлон мерзкого, липкого геля для укладки. Зализав им свои относительно короткие волосы, Итан теперь брезговал прикасаться к голове, чтобы не вляпаться в эту тошнотворную слизь.

– Никогда не видел тебя без бороды, – поделился Эрвин.

Щёки ещё покалывало после избавления от многолетней растительности отшельника, а глаза с непривычки чесались из-за контактных линз.

– Не узнаешь? – усмехнулся мужчина, – ничего, потом отращу обратно и снова стану дровосеком.

– Ну... так тоже неплохо, – подумав, изрёк сын. – Ты буд-то... стал моложе.

– Не подлизывайся, – сказал Итан, – из комнаты ты сегодня не выйдешь.

– Ну почему... – начал мальчик, но заткнулся, поймав предостерегающий взгляд отца.

– Потому что к нам придут очень гадкие тётки, – напомнил он, – но мне нужно встретиться с ними, чтобы что-то

выяснить про твою Мэнди. У меня типа... шпионская миссия. Вот и пришлось надеть маскировку.

Эрвин насупился. Сжалившись, Итан подсел к нему, и, притянув малыша к себе, погладил по волосам и чмокнул в макушку. Сын заворчал и принялся вырываться – чем старше он становился, тем сильнее смущался проявлений нежности. А в детстве он был ласковым, как дворовый котёнок.

– Ну, не обижайся, малец, – примирительно сказал Итан, – ты будешь меня отвлекать. Я не смогу вывести у них информацию, если буду постоянно за тебя переживать. Это очень противные...

– Ведьмы? – подсказал Эрвин. – Мэнди говорила, что она ведьма, и её мама, и бабушка. И ты... она сказала, что ты колдун. Это правда? Ты умеешь колдовать?

– Не-а, – заверил его мужчина, – и Мэнди твоя – та ещё сказочница. Что ей, три года, что ли, чтобы верить в такую фигню?

– Ага, – согласно кивнул сын, – но мы же как-то попали сюда через зеркало? Значит, магия всё-таки существует? И бабушка... она кастовала фаербол!

– Вот поэтому тебе лучше сидеть здесь и не отсвечивать, – рассудил Итан. Он подумал про остальных ведьм и гадкие вещи, что они способны творить при помощи магии, и у него засосало под ложечкой.

Он поднялся и проверил пистолет, спрятанный под пиджаком. В том же магазине, где он его раздобыл, порадовав-

шись, что деньги ощутимо упростили задачу, он приобрёл также охотничий нож, надёжно разместившийся в ножнах на запястье. Впрочем, оружие не внушало спокойствия.

Итан надеялся, что ему не придётся пустить его в дело, и приём пройдёт мирно.

Это было очень наивно с его стороны.

– А «фигня» – это ругательство? – опомнился Эрвин.

– Не знаю, – признался мужчина, – но на всякий случай зачтём. О, поверь, дорогой, папочка сегодня насквернословит тебе на новый велик, а то и на два.

– Почему? – спросил сын.

– Потому что глаза б мои этих гадин не видели, – со страдальческим вздохом поделился Итан.

Он вышел в коридор и дождался, пока мальчик запрётся в комнате изнутри, на мгновение прижавшись к двери лбом, чтобы остудить голову о холодную древесину.

С первого этажа доносились музыка, голоса и ароматы шикарного ужина, накрытого к приезду гостей. Увы, Итан так разнервничался, что у него напрочь отбило аппетит.

Пока он спускался по лестнице, ноги всё сильнее наливались свинцом. К последней ступеньке он был в состоянии, близком к обмороку. Он вцепился в перилла, выискивая взглядом Лорну, и она, заметив его, ринулась через собравшуюся толпу.

Господи, и откуда здесь столько народу?

– О, милый, – выдохнула женщина, поправив воротник

его пиджака, – ты шикарно выглядишь! Я и забыла, какой ты...

– Ш-ш-ш, – остановил её Итан, – не увлекайся, Лорна. *Я не он*, а одичавший Итан, который изъясняется как последнее быдло. Если ты вдруг забыла, – колко добавил он.

– Нет, я не забыла, – сверкнув глазами, сказала она, – но сегодня тебе придётся побыть им.

Она схватила с подноса проходившего мимо официанта два бокала шампанского, и протянула один Итану. Он взял его, веселясь с того, что ради грёбанных ведьм мать даже наняла официантов. Подумать только! Пусть несчастные южанки, что сидят в своём дурацком старом доме среди леса, позавидуют тому, как роскошно живут их северные коллеги.

Им такая красивая жизнь и не снилась.

– Я не пью, – сообщил он.

– Это всего лишь шампанское, – беззаботно пожала плечами Лорна. – Кстати, утоли моё любопытство, по какой причине?

– О, а ты забыла, кто мой биологический отец? – откликнулся Итан. – Шейн, *у меня в венах течёт бухло вместо крови*, Рид. Не хочу пойти по его стопам, если поганые гены возьмут верх.

Это была не совсем правда – «поганые» гены уже однажды брали своё. Но мужчина всё же принял к шампанскому – оно пахло изумительно, а пузырьки тут же шаловливо защекотали нос. Искушение хотя бы пригубить было очень ве-

лико.

– Вы с ним знакомы? – искренне изумилась Лорна. – Как это возможно?

– Так получилось, – отмахнулся Итан, но всё-таки заинтересовался: – Выходит, твой Итан так его и не узнал? Всю жизнь считал своим папашей Натаниэля? Ох, Лорна! И как тебе только не стыдно? Утаила правду от своего ненаглядного Итана!

– Прекрати, – потребовала женщина, нахмутив брови, – пока кто-нибудь не услышал, как ты говоришь о себе в третьем лице!

– Ну, я же не о себе говорю, – резонно заметил он. – Да и какое им дело? Может бедняга совсем умом двинулся от жизни среди мерзких ведьм...

Он осёкся, приметив, пожалуй, самую мерзкую ведьму из всех возможных.

Она была точно такой же, какой Итан её запомнил, ничуть не изменившись за годы. От её вида тут же скрутило желудок, словно он всё ещё оставался тем же маленьким мальчиком, которому Аманда Макбрайд вселяла неподдельный ужас одним только своим присутствием.

Слишком высокая для женщины, с неестественно белой и гладкой кожей и пронзительными ярко-зелёными глазами, она возвышалась над всеми присутствующими, как башня из слоновой кости или памятник на старом кладбище. Она сняла пальто и царственным движением протянула его кому-то,

кого от Итана загоразживали чужие спины. Зато Аманда была прекрасно видна во всём её монструозном великолепии.

Когда-то прочитав «Хроники Нарнии», он стал про себя называть её Джадис.

Образ ледяной колдуньи несказанно ей походил.

И эта тварь уже на всех порах мчалась к ним. Толпа расступалась, пропуская её. Она невольно внушала трепет каждому, кто её видел. Даже Лорна, стоявшая подле Итана, заметно напряглась. Её лицо приобрело нездоровый серый оттенок, стоило Джадис-Аманде склониться, чтобы полюбовно расцеловать северную ведьму в обе щеки.

– О, милая Лорна! – пропела великанша. – Как я по тебе скучала! И... дорогой зять...

Этот момент неминуемо должен был наступить, но, как Итан не пытался подготовить себя к этой встрече, он всё равно стушевался. Во рту пересохло. А огромная ледяная клешня Аманды уже завладела его рукой, обманчиво-ласково стиснув её в приветственном жесте.

– Отрадно видеть тебя в добром здравии, – изрекла Верховная ведьма юга, ослепительно улыбаясь. – А то поговаривали...

– Земля слухами полнится, – осадила её Лорна. – Добро пожаловать в Салем.

– Благодарю за гостеприимство, – Аманда присела в шутовском реверансе.

Итан выдохнул облегчённо, отвоевав себе обратно свою

кисть. Кожа горела в местах, где к ней прикасались длинные, крючковатые, как у хищной птицы, пальцы старшей Макбрайд. Он поспешил спрятать руку в карман, чтобы никто не заметил, как она дрожит.

«Ну... самое страшное позади, — принялся успокаивать себя мужчина, — она же не заорала сразу, что я самозванец...»

Тут он сильно заблуждался.

Изо всех сил стараясь не смотреть на Аманду и не встречаться с ней взглядом, Итан обшаривал глазами остальных гостей, пока не наткнулся на до боли знакомую фигурку. Девушка в длинном чёрном платье стояла чуть поодаль от остальных, будто тоже чувствовала себя неуместной на этом приёме. Каштановые волосы гладкими волнами лежали на её узких плечах, а руки, затянутые в высокие перчатки, сжимали бокал. Словно почувствовав его взгляд, она чуть повернула лицо.

Её кожа была непривычно бледной, отчего красные губы казались рваной раной на этой безупречной белизне.

Итан покосился на Лорну.

«Какая же ты лгунья, — зло подумал он, — *«они с матерью уехали, и я никогда больше о ней не слышала»*. Конечно-конечно».

Лорне было прекрасно известно, что после того случая стало с Джудит Дэвис, просто она не сочла себя обязанной об этом рассказать, как и сообщить, что она тоже приедет на

этот проклятый прием в качестве одной из южных ведьм. О принадлежности к ним говорил цвет её платья. Все Сёстры юга носили только чёрное.

«К чёрту», – решил Итан и залпом опрокинул в себя шампанское.

Часть первая. Глава пятая.

«И думать о ней забудь», – приказал себя Итан, но ничего этим не добился. Джуди – *какая-то другая Джудит Дэвис* – так и стояла перед глазами, даже когда сама девушка уже скрылась среди гостей. Мелькнула, раздражила и снова пропала, как мираж в пустыне.

Этого мимолётного видения хватило, чтобы внутренности мужчины превратились в кисель, а мысли сделались ленивыми и медленными, словно сонные мухи на подоконнике поздней осенью. Вовсе не выпитое шампанское было повинно в его безвозвратно утраченной концентрации.

Как же не вовремя!

Итан позволил Лорне увлечь себя в кабинет, куда решительным шагом, будто *это был её дом*, направлялась Аманда Макбрайд. Нести себя тоже следовало с достоинством, как и полагается, Верховному магу всея Салема, но мужчина еле волочил одеревеневшие конечности.

Из памяти выплыло предупреждение Лорны:

«Она обязательно попытается забраться тебе в голову. Не забывай, что она телепат, и ей это под силу. Будь осторожен».

Спасибо, *мамуля*, за бесценный совет.

Такое забудешь!

Итан отчётливо помнил неприятное чувство, сопровождавшее чужое неотступное вторжение в разум. Потому ре-

бёнком он и предпочитал держаться от старшей Макбрайд на расстоянии, не оставаться с ней наедине, и по возможности, в одном помещении.

Если взгляд Лорны обжигал, то взгляд Аманды Макбрайд был подобен кислоте, разъедающей ткани и кости.

Вероятно, Итану стоило выпить больше шампанского, чтобы ведьме абсолютно нечем было поживиться в его опустевшей голове, если она всё-таки прорвётся через ментальные щиты. Он вообще сильно сомневался, что сможет противостоять ей после стольких лет, когда в построении барьеров не было необходимости. Итан жил среди простых смертных и основательно размяк. Простые смертные могли знатно проесть мозг, но как-то не порывались его препарировать.

Аманда величественно опустилась в кресло, но трон оказался ей маловат, из-за чего она стала казаться великаншей в стране лилипутов. Её рост подавлял не хуже омерзительного характера и не менее омерзительной привычки читать чужие мысли.

Пронаблюдав за ней, Лорна чуть скривила уголок губы и пригубила шампанского, пряча в бокале ядовитую ухмылку.

– О чём ты собиралась с нами побеседовать? – поторопила она. Было заметно, что общество Верховной юга не доставляет ей удовольствия. Все их обмены любезностями были притворством и игрой на публику. Холодная война между этими двумя ведьмами не прекращалась никогда.

Ну, пока они обе были живы.

Их примирила смерть.

Только сейчас Итан задумался, что они изначально не поделили. Новый Орлеан и Салем разделяли полторы тысячи миль, так что их грызня не была следствием борьбы за территорию. В этом мире камнем преткновения стала Мелисса, но ведь их матери враждовали и в его родном измерении, сколько он себя помнил. Едва ли причина лежала в конфликте мировоззрений и различий в образе жизни. Тут крылось что-то глубоко личное.

Но никто ему этого не расскажет.

Ни одну, ни другую прямо не спросишь.

– Да так, – уклончиво ответила Аманда, всё это время не сводившая с Итана глаз. – До меня дошли тревожные слухи, и я забеспокоилась, не овдовела ли моя горячо обожаемая дочь. Кстати, где она?

– А где ей быть? – нахмурилась Лорна. – Уехала, как только услышала, что вы собираетесь нанести нам визит. Кажется, она не горит желанием с тобой встречаться. Уж извини, Аманда. Ни я, ни Итан не можем ей приказывать. Ваши отношения – не наше дело.

Сказав это, мать покосилась на него, взглядом приказывая до поры до времени не вступать. Итан мелочно порадовался: он предпочёл бы весь разговор простоять в сторонке, прикидываясь предметом интерьера. Пусть эти две гадюки сами соревнуются, в чьих железах больше яда.

– Очень жаль, – молвила старшая Макбрайд, напустив в

голос драматизма. – Я хотела бы с ней поговорить. Сколько можно друг друга избегать? Да, я тогда сильно погорячилась, но прошло много лет. К тому же я имею право принимать участие в жизни Мэнди, она – и моя внучка. Но её, надо думать, тоже нет на этом празднике.

– Мэнди слишком маленькая, чтобы присутствовать на таких мероприятиях, – спешно сказала Лорна.

– А своему ребёнку ты это позволяла, – напомнила Аманда, – более того, всюду таскала его с собой, чтобы все были в курсе, что твой мальчик унаследовал магию.

От упоминания покойного сына Лорна слегка сдала позиции и замешкалась с ответом. И хоть она также не внушала Итану симпатии, сейчас они были на одной стороне, потому он посчитал себя обязанным прийти ей на выручку.

– Это моё решение, Аманда, – подал голос он, – пусть у Мэнди хоть до какого-то момента будет нормальное детство. Вдруг ты запамтовала, но на севере другие порядки. Мы не прячемся, так что моей дочери не помешает научиться уживаться с обычными людьми.

Крючковатые пальцы старшей Макбрайд вцепились в подлокотники кресла, заставив кожу жалобно заскрипеть. Её прищур сулил Итану все казни египетские за то, что он вообще посмел раскрыть рот.

«Не смотри ей в глаза», – напомнил он себе, вперившись взглядом в огромную лапищу южной ведьмы. Эта рука была по-настоящему безобразной – жилистая, костистая, оку-

танная синей паутиной выступающих вен, она напоминала руку древней мумии. Итан слышал, что Аманда, в маниакальном желании сохранить молодость и красоту, прибегала к какой-то мерзкой и порицаемой всеми магии. Кожа её лица была гладкой, как у девочки, но кисти выдавали истинный возраст.

Не это ли ей посулила Тень?

Вечную юность.

Но если Аманда жива, что стало с её ручным монстром?

Он здесь?

Итан надеялся, что нет. Для полного счастья ему не хватало только этой твари. Он тут же принялся вообразить, что в этот самый момент черноглазое чудовище, вломившись в комнату к Эрвину, предлагает мальчику сделку. Например, обещает вернуть его потерянную маму... или разыскать пропавшую Мэнди.

«Не думай об этом», – пресёк тревожные размышления мужчина.

Не ровен час, Аманда Макбрайд услышит его мысли. Ей точно это понравится.

– Ах, ну, конечно, – произнесла она и заливисто рассмеялась. – Вы же всегда симпатизировали этим жалким созданиям, не смотря на то, как они с нами когда-то обходились. Надеюсь, это того стоило?

Рука колдуньи взметнулась в воздух, по кругу окинув кабинет, а после коснулась её губ, растянутых в презрительной

ухмылке. Итан проследил за ней и случайно посмотрел ей в лицо. Скорее всего, этого она и добивалась. Манёвр был ловушкой. Аманда мгновенно завладела его взглядом.

На дне её зелёных глаз вспыхнул нехороший огонёк. Он манил за собой – в мрачные чертоги, как призрачный свет на болоте.

Итан уже не мог освободиться.

К вискам прилила кровь, и боль окутала голову плотным кольцом. Будто терновый венец, надетый не снаружи, а втиснутый прямо внутрь черепной коробки. Мужчина почти реально ощутил давление смертоносных шипов. Никаких шипов, конечно же, не было, просто Джадис приступила к исполнению любимого трюка.

Она прошлась по поверхности и коснулась недавних воспоминаний. Он попытался подсунуть ей что-то нейтральное – Лорну, интерьер дома, начало приёма, и, как на зло, откуда-то выпрыгнул образ другой Джуди. Но это было вполне невинно. Лучше она, чем Эрвин или Мэнди, завалившаяся в чужой мир.

– Прекрати это! – взвизгнула Лорна, догадавшись, что происходит. Макбрайд проигнорировала её требование, продолжая свой натиск.

Краем глаза Итан заметил, как мать предупреждающе выкинула перед собой ладонь. Ещё минута этой пытки – и её огненный шар развяжет войну между Ковенами.

– Аманда, – сквозь зубы выдавил он.

И вдруг её вторжение прекратилось. Колдунья откинулась на спинку кресла с видом полнейшего удовлетворения на лице. Нечитаемым взглядом она смотрела куда-то в пространство, словно выпав из реальности.

Лорна медленно опустила руку и сжала её в кулак.

– Как любопытно, – наконец отмерла Аманда, – ты и сам стал похож на смертного. Что случилось с твоей магией?

«Ну... как бы тебе сказать? – мысленно отозвался Итан, – не твоё собачье дело?»

Язык будто прирос к нёбу, отказываясь повиноваться хозяину. В голове ещё звенело эхо прежней боли, мешавшее оперативно собраться с силами. Ни о каком «держать лицо» не могло быть и речи. Перед глазами всё плыло, и предметов в комнате резко стало подвое.

– Ничего, – ответила за него Лорна.

– Ничего, – повторила Верховная юга. Лорна её совершенно не интересовала. Аманда обращалась не к ней, а к жертве, с которой жаждала ещё позабавиться. – Раньше у тебя лучше выходило мне противостоять. Где ты был, Итан Уокер? Почему ты лишился своих способностей?

– Ты ошибаешься, – он наконец совладал со своим речевым аппаратом. Голос звучал глухо и измученно. Впрочем, после пережитого в этом не было ничего удивительного.

– Я никогда не ошибаюсь, – самодовольно заявила Джадис.

– Довольно! – не выдержала Лорна. – Аманда, твоё пове-

дение неприемлемо. Если ты продолжишь пренебрегать нашим гостеприимством, я вынуждена буду указать тебе на дверь. Правила едины для всех. Или ты считаешь, что тебе разрешено использовать...

– Ой, избавь меня от этого, дорогая, – не дала ей закончить Верховная юга, – побереги нотации для своих домоладцев. Я просто хотела немного позабавиться. Разве не за этим мы все здесь собрались в эту особенную ночь?

Она поднялась и сделала широкий шаг в направлении Итана. Избегая зрительного контакта, он опустил глаза к носкам её туфель на высоких каблуках. Она и без них была исполински-огромной, как цирковая великанша, но считала себя обязанной вскарабкаться ещё выше.

– В тебе что-то изменилось, – шепнула она, склонившись к мужчине. Он отвернул голову, сторонясь её ледяного дыхания. Общаться с условно-мёртвой Луизой Ришар было и то намного приятнее. Вампирша обладала неоспоримой харизмой, обходительностью и очарованием европейской аристократки. Аманде Макбрайд же нравилось вселять в окружающих страх.

Только когда она покинула кабинет, Итан понял, что не дышал всё время, что ведьма маячила поблизости. Это не продлилось и минуты, но по ощущениям прошла целая вечность.

Лорна сочувственно погладила его по плечу.

– Ты хорошо держался, – невразумительно подбодрила

она.

– Да пошла ты, – вырвалось у него.

Он помассировал виски, разгоняя кровь. В горле было сухо, и сейчас он точно не отказался бы от шампанского или чего-то покрепче. После такого хочешь-не хочешь, а схватишься за бутылку.

– Мне жаль... – снова начала Лорна.

– Прекрати, – устало попросил Итан.

– Я это так не оставлю, – заверила его мать, – она за это ответит. Она...

Мужчина оборвал её взмахом руки. Её голос, как и любой другой звук, лишь усиливал мигрень, оглушительно резонируя внутри черепа. Болели и глаза, а из-за линз создавалось ощущение, что в них набился песок, но, увы, до конца этой ярмарки тщеславия ему придётся мириться с этим неудобством. Как и с множеством других неудобств. Весь этот приём был одним сплошным неудобством.

– Мне нужно на воздух, – бросил Итан и ушёл, сам не зная, куда направляется.

Куда-то, где нет ни Лорны, ни старшей Макбрайд, ни одной другой твари, присутствие которой dokonает его окончательно.

Как бы Итану ни хотелось провести сына, он остерегался притащить кого-нибудь на хвосте. Гостям не нужно знать, что в комнате Мэнди прячется другой ребёнок и кто он та-

кой, а любопытных глаз и ушей сегодня был полон дом.

Мужчина заглянул в зимнюю оранжерею и уже достал телефон, чтобы узнать местоположение Эрвина и, быть может, написать ему сообщение, но различил посторонние голоса. Один из них, кажется, принадлежал Габриэлле. Раздосадованный этим обстоятельством, Итан поплёлся в сад, рассчитывая, что хотя бы там никого не окажется. На улице всё-таки стояла глубокая осень, а южные ведьмы не привыкли к капризному климату Массачусетса.

Прохладный воздух пошёл Итану на пользу: прижавшись спиной к стене особняка, он немного постоял с закрытыми глазами, возвращая себе самообладание. После столкновения с «восхитительным» талантом старшей Макбрайд он до сих пор пребывал в расстроенных чувствах. Физическое недомогание сменилось моральным опустошением, словно вторгшись Итану в голову, безжалостная Джадис забрала у него что-то ценное.

Едва ли она много успела почерпнуть из его мыслей, но сам факт её присутствия невероятно раздражал.

Пожалуй, это действительно напоминало ограбление: следы чужих грязных ног исчезнут, но твой дом уже никогда не будет безопасным, как прежде. Отныне ты всегда будешь ждать возвращения незваных гостей.

Итан всё-таки достал телефон. Точка с именем Эрвина по-прежнему маячила рядом, что вселяло зыбкую надежду. Мальчик не отправился на поиски приключений. Или... от-

правился, но благоразумно не прихватил с собой гаджет, чтобы не попасться с поличным. Мужчина не осмелился позвонить сыну – мало ли кто может услышать их разговор. Он отправил сообщение, так и оставшееся без ответа.

Он ждал, накручивая себя всё сильнее.

Чем таким занят Эрвин, что ему некогда состряпать короткую весточку отцу?

Так сложно, что ли, черкнуть простое «я в порядке»?

«Может, педагогические методы Лорны вовсе не так плохи?» – волей-неволей задумался Итан.

Наверное, он слишком мягко обращался с сыном, когда стоило хоть иногда чередовать пряник с кнутом. После собственного ужасного детства у него никогда не поднялась бы рука на своего ребёнка, но немного строгости тому бы точно не помешало.

Быть может, Эрвин не сунулся бы в зеркало и не капризничал, отказываясь вернуться назад, если бы знал, что ему придётся за это ответить. В полной мере. Без всяких торгов и поблажек.

Спрятав телефон, Итан порылся в карманах в поисках других предметов, предусмотрительно приобретённых в рамках подготовки к приёму – пачки сигарет и зажигалки. Он догадывался, что после этого *потрясающего* во всех смыслах мероприятия, ему понадобится хоть как-то выпустить пар. Он редко курил, но временами на него что-то находило. Внутреннее напряжение никуда не девалось, с го-

дами оно лишь накапливалось, рискуя однажды вылиться в грандиозный нервный срыв.

Но закурить он не успел, заметив одинокую фигурку, плывущую по саду в свете молодого месяца.

Итан тут же подобрался: как правило, такие меланхолические купания в лунном сиянии были в привычках у Луизы Ришар.

Лорна и тут соврала, заверяя его, что можно не беспокоиться хотя бы о «кlyкастой» проблеме?

О, нет.

Проблема оказалась намного серьёзнее.

Таинственная незнакомка приблизилась, и мужчина её опознал. Уж свезло, так свезло! Бродить в одиночестве вздумалось ни кому иному, а местной Джуди.

Накинув на плечи чёрный (разумеется!) плащ, она задумчиво вышагивала среди облезлых кустов и клумб, словно выискивая что-то на земле.

Итану стоило убраться, пока копия жены его не заметила, но он невольно на неё засмотрелся.

В лунном свете её бледная кожа отливала серебром, а волосы и глаза казались совсем тёмными. Чёрное одеяние придавало ей хрупкости и одновременно какого-то благородства, строгости хозяйки фамильного замка в викторианском романе. Его простая девчонка-Джуд предпочитала мужские рубашки и джинсы, а эта Джуди, в противовес ей, была женственной и утончённой. Но во всём её облике, в движениях,

в склонённой голове и руке, сжимающей плащ на груди, отчётливо сквозила печаль.

Почему она сбежала с приёма и шляется здесь одна-одинёшенька?

Она ходила к реке?

Ртутное полотно реки проглядывалось через голые ветви на берегу. Где-то там, объятый ею со всех сторон, прятался *незабвенный* остров.

Место любви, место смерти.

Но едва ли другая Джудит вообще помнит, что произошло с ней в возрасте семи лет. Она была слишком маленькой, чтобы это как-то отложилось в её памяти. Без сомнения, ей незачем вновь возвращаться туда и снова переживать старый кошмар. В этом измерении всё для обоих закончилось благополучно. И для неё, и для того, кто погиб, но спустя много лет после рокового дня на реке.

«А ведь река его всё-таки забрала, – подметил Итан, – будто это было предначертано».

Он решил, что ещё немного постоит в тени, а затем убеётся восвояси. Постоит и понаблюдает за этой Джуди, как какой-то чокнутый сталкер.

Но он не видел её десять лет! Пусть это была совершенно *другая* девушка, но она как две капли воды походила на его пропавшую жену. Как её отражение в тёмной зеркальной глади – искажённое, переиначенное, но узнаваемое.

Мужчина аккуратно поднёс сигарету ко рту, стараясь не

шуметь, но его присутствие выдал звук заклинившего колёсика зажигалки.

Джуди повернулась к нему, и, смущённая тем, что кто-то потревожил её в момент раздумий, торопливо взошла на террасу. Теперь бледное лицо девушки было обращено к Итану. Её губы взволнованно приоткрылись, выпустив облачко пара.

Прямо как в тот октябрьский вечер много-много лет назад, когда они также стояли друг против друга на острове, а вокруг тихо падали листья. Тогда ему нестерпимо хотелось её поцеловать, но он себе запрещал. Джуд была ещё совсем ребёнком. Девушка перед ним была куда старше, и всё равно не стоило этого делать.

Для произошедшего дальше у Итана не было ни оправданий, ни объяснений. Возможно, во всём была виновата Аманда Макбрайд с её бесцеремонным вторжением в его голову, после которого он безвозвратно повредился умом.

Или десять лет одиночества и сожалений.

Десять лет без Джуди.

Итан стиснул её хрупкое тело в объятиях и склонился к её губам. Джудит замерла в его руках, словно он обнял статую. Она не шевелилась и почти перестала дышать, но постепенно оттаяла. Её руки обвили шею мужчины и зарылись в волосы у него на загривке. Чуть помедлив, она ответила на поцелуй.

Её темно-красные губы оказались замогильно-холодными, и на ум снова пришло сравнение с мраморным изваяни-

ем. Должно быть, она сильно замёрзла, разгуливая осенней ночью в лёгких вещах. Её била мелкая дрожь, и она льнула к теплу, крепче прижимаясь к Итану.

Поцелуй из робкого стал более глубоким и смелым.

Мужчина отлично знал, что поступает неправильно и недоумевал, почему эта Джудит его не оттолкнет, а напротив, ведет себя так, будто её всё устраивает. Очевидно, она не испытывала и тени смущения, даже когда Итан позволил себе поцеловать её высокие скулы, линию челюсти и изгиб шеи.

Итан уловил горький аромат граната, исходящий от кожи девушки. Агрессивный и тревожный запах, словно предостережение. Запах чужой женщины, а не его Джуди.

Волна наваждения схлынула, и на смену вожделению пришёл страх.

«Что же ты творишь!» – мигом рассердился он на себя.

Итан отпрянул и сделал пару нетвёрдых шагов назад. Сбивчивое дыхание рывками сотрясало грудь. Холод, вкушенный с её губ, проник и в него, пронизав всё существо от макушки до пят безжалостным осознанием:

Это обман.

Тьма, подобно вуали, скрыла выражение глаз Джудит, но оставила улыбку, расцветшую на её кроваво-красных губах, загадочную и непостижимую, как у Моны Лизы. У этой девушки не было очаровательных ямочек на щеках, когда она улыбалась. Исчезли и веснушки, все до одной, и золотистый

загар. Её кожа была мёртвым мрамором.

Теперь мужчина отчётливо видел все эти существенные различия с оригиналом.

– Надо же, – промолвила Джудит, коснувшись пальцем в перчатке следа от помады возле рта, – ты переметнулся в стан врага?

– О чём ты?

Девушка кивнула на Итана, вероятно, имея в виду его чёрный костюм. Верно! Ведьмы юга же с какой-то стати решили, что монополизировали этот цвет. Учитывая их безобразно-скучное и убогое существование, он идеально им подходил. Вся жизнь, как бесконечные похороны.

В яблочко!

– Или это траур по скоропостижно преставившейся супруге? – продолжила гадать Джудит. Её в голосе прозвучали непривычные колючие нотки. Она не шутила, а была предельно серьёзна. И, судя по всему, терпеть не могла Мелиссу и только порадовалась бы утвердительному ответу на свой вопрос.

Хотя бы это у обеих версий Джуди было общим!

Образ призрачной незнакомки исчез, а с ней вместе и трепетной девушки, прижимавшейся к Итану в необъяснимом порыве. Улыбка сползла с лица Джудит. Она шагнула к свету из окон гостиной. Её глаза были полны откровенной неприязни, граничащей с отвращением.

– И как это всё понимать? – осведомилась она таким то-

ном, словно вот-вот бросится на мужчину с кулаками, чтобы отомстить за поруганную честь.

«Но это был всего лишь поцелуй!» – взвыл он про себя.

Он даже руки не распускал!

И это после стольких лет разлуки, когда вместо своей Джуди ему приходилось довольствоваться каким-то суррогатом. Итану стыдно было в этом признаться, но каждая женщина, с которой он путался за эти годы, имела черты сходства с его пропавшей женой. В том числе и последняя из них – бедняжка-Кэт, затаившая на него смертельную обиду за их некрасивое «прощание».

Или последней теперь считалась Джудит из этого измерения?

Самая точная из всех возможных копий.

Нет, она не считается. Всё не зашло слишком далеко!

Слава Богу!

У Итана возникло нехорошее предчувствие, что сейчас ему и так сильно достанется за этот поцелуй. Не остановись он вовремя, не сносил бы головы, а дальнейшее воспитание Эрвина стало бы обязанностью бабушки-социопатки. И всё почему? Потому что его чёртов папаша не смог удержать член в штанах!

Смог, но и облизывать двойника жены было глупой затеей.

– Где Мелисса? Она здесь? – пока мужчина грыз себя за содеянное, Джудит расходилась всё больше. – Тебя не сму-

щает уже даже её присутствие? Знаешь, что, Итан Уокер? Делай, что хочешь, а с меня хватит! Я больше не позволю так с собой обращаться!

– Как? – глупо повторил он, поздно спохватившись, что местному Итану то отлично известно, о чём она говорит и почему вышла из себя.

– Как!? – в гневе вскричала девушка. – И ты ещё спрашиваешь?

– Ну...

– Ты не имеешь никакого права смешивать меня с грязью! – выпалила Джудит и вдруг заплакала.

Итана окончательно обескуражили её эмоциональные качели. То ластилась, как брошенная хозяином кошка, то бросалась обвинениями, а теперь ещё и это. Такой резкий перепад температур был вполне в духе его Джуди.

– Джудс, – пробормотал он, захлебнувшись нежностью и тоской.

При виде её слез сердце предательски сжалось. Он сделал то, что казалось правильным и логичным в такой ситуации – попытался снова привлечь её к себе, чтобы утешить, но Джудит выставила ладони перед собой. Её озлобленный взгляд предостерегал от дальнейших поползновений, но внезапно в ней что-то переменялось. Она опять застыла, как в прошлый раз, словно впад в каталепсию.

Внутри неё шла какая-то борьба, и эти глубокие душевные движения отразились в её заматавшихся глазах. Губы

мученически изогнулись.

Итану хотелось как-то ей помочь, но он так и не придумал, что сказать.

«Давай-давай, гений, – желчно поторопил он себя, – как на счёт: извини, что местный Итан плохо с тобой обращался, но я не он. Раньше я тоже был мудаком, но, вроде как, исправился. Если тебе нужно поплакать на чьей-то груди – милости прошу!»

«А я пока ещё немного тебя полапаю, воображая, что ты – *она*».

Последнее точно никуда не годилось.

– Оставь меня в покое, – хрипло выдавила Джудит, будто очнувшись от кошмарного сна, и убежала в дом.

Она оставила ему океан недосказанности и терпкий аромат граната.

«Как же ты жалок», – поморщился Итан, проводив её голодным взглядом. Ему не хотелось, чтобы она уходила. И ещё меньше хотелось возвращаться на этот ужасный приём.

После всех потрясений Итан несказанно обрадовался, напоровшись на официанта с подносом шампанского, и схватил не один бокал, а сразу два.

Первый он опрокинул за то, чтобы Аманда Макбрайд свалилась со своих головокружительных каблуков и вдребезги раскроила череп. Второй посвятил Джуди – её грустной версии с красными губами и трагическим надломом роко-

вой женщины из фильмов-нуар. Подле такой, как она, волей-неволей почувствуешь себя Хамфри Богартом, хотя это и не оправдывало триумфального возвращения к прежней гнусной привычке.

Итан решил, что сегодня ему всё равно никуда не деться от нарушения своих строгих правил.

И очень кстати он обнаружил Лорну в компании каких-то старых перечниц и целой бутылки виски. Видимо, её тоже изрядно утомило «приятное» общение с Верховной юга и её свитой. Завидев поддельного сына, Лорна приказала наперсницам оставить их в гостинной наедине, и даже сама любезно налила ему выпить.

– Где эта сука? – сразу спросил Итан, опасливо оглядываясь по сторонам. Старшая Макбрайд была слишком огромной, чтобы притаиться за старинными напольными часами или портьерой, но ему требовалось знать наверняка.

– Уехала, – ответила Лорна, проигнорировав лексику, недостойную её аристократической натуры. Скорее всего, она была полностью солидарна с такой исчерпывающей характеристикой для крайне неприятной ей персоны.

– Так скоро? – удивился мужчина, хотя и испытал заметное облегчение.

– Мы... немного повздорили, – сказала не его мать, явно преуменьшив масштаб катастрофы.

– Немного повздорили? – насторожился Итан. – Это можно считать началом новой войны между Севером и Югом?

У тебя, если что, сохранился мундир прапрадеда? Как думаешь, я в него влезу?

Лорна от души расхохоталась, чем несказанно его удивила. Услышанное ей, определённо, понравилось. Чуть успокоившись, но продолжая улыбаться, она сказала:

– Значит, какой-то частью истории нашей семьи ты всё-таки гордишься. Ну... посмотрим, боюсь, что в плечах его придётся расставить. Хотела, кстати, сделать тебе комплимент: ты выглядишь мужественнее моего сына. Чем ты занимаешься в своём мире?

– Я работаю руками, а не шляюсь по благотворительным аукционам и ведьминским туссовкам, – буркнул Итан в бокал с виски, приняхиваясь к напитку. Виски оказался хорош, что было вполне ожидаемо. Другого в этом доме отродясь не держали.

Изящные манеры, утончённый вкус... и кошмарные твидовые пиджаки. Они портили всю картину.

– Он преподавал в колледже, – не без гордости сообщила Лорна.

– Какую-нибудь гуманитарную хрень, – кивнул своим мыслям мужчина, – и окончил, дай угадаю, Гарвард?

– Всё так, – подтвердила она. – А ты?

Он напомнил себе, что не собирался распространяться об их с Эрвином жизни. Беззаботное настроение, посетившее Итана благодаря шампанскому, мигом испарилось. По-хорошему ему вообще нельзя было пить. Слишком легко было

снова сорваться. И кто тогда позаботится о его сыне?

Эта коварная тварь с ласковой улыбкой, что великолепно умеет втираться в доверие?

Прокрутив в голове их разговор, Итан зацепился за одну фразу. С его матерью всегда нужно было держать ухо востро и ничего не упускать из внимания.

Дьявол таился в деталях.

– Почему ты думаешь, что я не горжусь историей нашей семьи? – спросил он.

В кои-то веки ему удалось загнать Лорну в угол, но это скорее напрягало, чем приносило моральное удовлетворение от крошечной победы. Существовал риск, что запаниковав, она станет проявлять агрессию, как это с ней частенько случалось.

– Ты взял фамилию Шейна, – помедлив, ответила она, и тут же поспешила оправдаться: – Я слышала, как дети об этом говорили!

– Ага, – хмыкнул Итан, – я в курсе, как ты любишь погреть уши. Но это не всё. Что ещё?

– Твой сын ничего не знает о магии, – презрительно скривив рот, сказала Лорна. – Я думала, что фамилия... и ваш странный образ жизни связаны с тем, что мальчик её не унаследовал, но он же как-то очутился здесь! У него есть способности. А у тебя нет. Что произошло? Как ты их лишился?

– Любопытство сгубило кошку, – усмехнулся Итан и потянулся, чтобы чокнуться с матерью бокалом, но она с оби-

женным видом отодвинула свой подальше. – Молодец, Лорна! Видишь, можешь же, когда хочешь. Не так то и трудно, правда?

Он испугался, что перегнул палку: дразнить эту бестию – себе дороже. Она спокойно может вести светскую беседу, а через мгновение превратить тебя в сильно прожаренный стейк, и глазом не дрогнув.

– Прекрати, – потребовала Лорна, повышая голос с каждым словом. – Ты должен был сказать мне об этом! Ты всех нас подставил под удар! Конечно, Макбрайд сразу почуяла, что тут дело нечисто! Мне пришлось долго распинаться, выдумывая всякие небылицы, чтобы она поверила! Колдун без магии – это просто уму непостижимо! Это – позор для...

– Что ты ей сказала? – нетерпеливо перебил Итан. Её крики напомнили ему, что грёбаная Макбрайд часом ранее чуть не вскипятила его мозги, и голова опять заболела. Он признал, что ещё не скоро сможет слышать громкие звуки, не испытывая раздражения.

– Я сказала, что это временно, – с очевидной неохотой ответила Лорна, – и это последствия тяжёлой болезни, которую ты недавно перенёс. По этой же причине и пропал. Но... их же можно как-то вернуть? – нервно спросила она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.